

Александра Яковлева
Лилия Цибизова

Седьмая кошка

Санкт-Петербург
2023

Александра Яковлева
Лилия Цибизова

едьмая кошка

Санкт-Петербург
«Русская культура»
2023

УДК 82-3
ББК 84стд1-44
Я47

Я47 Яковлева А., Цибизова Л. Седьмая кошка: сценарий. — СПб.: Русская культура, 2023. — 104 с.

Сценарий фильма под рабочим названием
«СЕДЬМАЯ КОШКА», 2017 г. (январь–май)

Идея: *Александра Яковлева*

Литературная обработка: *Лилия Цибизова*

Графика: *Лилия Цибизова*

© А. Яковлева, Л. Цибизова, текст, 2023

© Л. Цибизова, иллюстрации, 2023

© НП «Русская культура», 2023

История сценария «Седьмая кошка»

Представьте: вы — художник, поэт, и к вам пришла в дом с предложением известная артистка. Предложение такое — писать вместе сценарий полнометражного фильма. Фильм — переключка реальной жизни и фэнтези, где одна из главных героинь опять же художница, фильм, где участвуют мои картины, картины определяют стиль, цвет фильма. Вы бы согласились? Я согласилась. Попробовала бы я не согласиться! Надо знать Александру Яковлеву, чтобы понимать — сопротивляться ее напору невозможно. Итак, я стала вникать в поставленную задачу.

В то время, в самом начале 2017 года, Саша чувствовала себя хорошо. Сетовала, что одна за другой умирают в ее доме в Саблино любимые кошки. Всплыла тема кошкотерапии, этого мистического животного, на ходу придумывались детали. Саша хотела успеть написать сценарий к маю, к началу лета, когда можно начинать съёмку.

Собственно, я облекала в письменную форму все ее идеи. Ежедневные длинные переговоры по телефону, множество переделок сценария, приходилось выкидывать многие сцены, вообще менять концепцию. История, фэнтези, быт, праздники, мистика, реальность, настоящее — всё сплеталось. Александра была неистощима на выдумку и ежедневно корректировала мои тексты. За пять месяцев напряженной работы сценарий был в целом готов. Теперь от меня

требовалась работа художника. Я сделала шесть больших графических листов-иллюстраций и раскадровку начала фильма. В сценарий были вставлены песни на прекрасные стихи Владимира Шали.

Александра занималась поиском денег для фильма. Она все реже стала выходить на связь. Видимо, стала хуже себя чувствовать. У нее начались годы борьбы с раком. Распространяться о своём самочувствии она не любила. Как только ей становилось лучше, она снова возвращалась к фильму, искала спонсоров, композитора, артистов и т. д.

Александра Яковлева умерла 1 апреля 2022 г. Она не успела снять свой фильм. Пусть на память о ее мечте останется этот сценарий.

Лилия Цибизова

1 марта 2023 г.

Седьмая кошка

Иллюстрации Л. Цибизовой

До титров

Стоит удивительный для севера горячий день, и только небольшая речка с медленной водой обещает прохладу.

В самом центре неба черный коршун; он планирует по гигантской спирали. Речка с его высоты извивается по равнине, как змея. Но вот он замечает и настоящую змею: большая гадюка, посверкивая изумрудной чешуёй, проползает по берегу реки. Коршун крутами начинает снижаться.

Огромные гранитные валуны вдоль берегов прогрелись к полудню. Андрей отогревается на камне после чемпионского «заныра». Ему шестнадцать лет, рядом лучшие в мире родители и брат Сашка, близнец, родная душа, и всеобщий любимец — чёрный, как смоль, котенок Челс; сейчас будем есть шашлыки, мама закончит, наконец, свой этюд, отпустит Сашку — а то он уже притомился от позирования в величественной позе...

* * *

Палитра с красками на этюднике, кисти, разбавитель. Лиля в плетёном кресле перед этюдником. Небольшой холст с этюдом головы юноши, освещённой солнцем. Художница откинулась на спину, прищурившись, смотрит на работу. И так же внимательно смотрит на холст черный котенок, пристроившийся в тени её кресла.

Недалеко костерок и мангал, Слава обмахивает свои фирменные шашлыки, но увидев, что жена не работает, подходит.

— Закончила? — муж берёт в свои руки её руку с кисточкой и шутиливо пытается отцепить её пальцы от кисти. (Сашка тут же, воспользовавшись моментом, вскакивает и несётся в сторону речки, Челс вприпрыжку за ним).

— Да нет же — (с лёгким оттенком досады), — не мешай, а то я тут до вечера просижу! — (и громко — аж в ушах зазвенело):
— Саша, вернись, нам немного осталось! Свет уходит!

Братья на камне, готовятся к своему очередному чемпионскому «заныру».

Лиля смотрит на котенка, высоко подпрыгивающего над травой, у камня, улыбается:

— Удалой получился Челс... Какой он у нас... седьмой по счету? Счастливчик...

Ладно, минутная передышка. Лиля потягивается с лёгким стоном, спина побаливает, шея... «скриплю, как это кресло...».

— Слав, разомни... — она тыкает черенком кисти в позвонки шеи. («О, это я люблю») Муж с готовностью быстро обтирает руки о рубашку, становится ровно позади ее кресла и весьма профессиональными движениями привычно разминает ей шею и плечи, замедляет движения, склоняется, любит (он всю жизнь ею любит, эта шея, этот узел роскошных волос...) и начинает тихонько целовать краешек горячей щеки, уха...

— Славка, ну тебя, щекотно! — она перетряхивает плечами, но тон (главное — тон!) нежный, и он продолжает...

Та же изумрудная змея — Лея — медленно обвивает ножку плетеного кресла, поднимается, переползает Лиле на спину, к шее...

И вдруг Лиля орёт:

— А-а-а-а, Лейка-а-а! — и трёт шею в том месте, откуда только что сбросила змею, — и Слава едва успел подхватить свою любимицу — ручную змею.

— Убери ты ее от меня подальше! Ты что со змеей, что со мной нежничает, **одинаково!!!** Даже жалею, что ты ее отбил у туристов — нашел, кого спасать... **мне на голову!**

Слава: — Может, она тебе яблочко дать хотела...

— Хм, да я скорее Лилиг, чем Ева, — смягчается Лиля.

Слава, бережно держа змею, опускает её: — Иди, погуляй вон там, — идёт к своим шашлыкам, и слышно его бормотание:

*Выпрямление змей
Невозможно при жизни рептилий,
Убивать их не смей,
Обходи красных, жёлтых и синих...*

Лея заскользила к камню, с которого мальчишки собирались опять нырнуть.

* * *

— Ну вот, солнце уходит, а еще в тених не прописано, не успеваю, — Лиля вздыхает, откладывает кисть, смотрит на сына. Замучила парня. Хватит на сегодня, Слава уже разложил пикник.

— Ну, князь ты мой прекрасный, шабаш. Давайте побыстрому с Андреем окунитесь, мы вас ждём.

Александр радостно вскакивает и с криком на ходу — «Не в силе Бог, а в Правде! Не убоимся множества ратных,

яко с нами братья, а позади нас Русь!» — бежит к камню, откуда только что сиганул Андрей.

— Вот в роль-то вошёл, князь наш юный... — очищая палитру, говорит мать.

* * *

Изумрудная змея Лея — не простая змея — а из царственного рода богини Изис — из рода властителей всех змей и времени-пространства — укладывается спиралью на земле. Змея начинает крутиться, выгибаться, легкий треск — и из брюха начинают выползать маленькие ее дети. Восемь змеенышей. Они расползаются в разные стороны, Лея создала вокруг них защитный круг, а у нее путь дальше — в расщелину рубежного камня под водой.

* * *

Андрей ныряет и опускается на дно перед огромным валуном с расщелиной, выныривает, смеётся: — Эй, князь, а слабо, как я?

Александр взбирается на камень, прыгает. В воде перед ним блеснула змея. И вдруг стремительная тень на миг накрывает его полностью. Лея, вильнув, уплывает в расщелину. Саша лезет за ней, воздуха хватает еще на минуту, какое-то странное зеленовато-перламутровое свечение идет из расщелины...

Андрей на камне покусывает травинку. Слышен глухой шум. Андрей поднимает голову и вздрагивает: черный коршун, раскинув свои под два метра крылья, пронесся за долю секунды над водой и ринулся в траву у камня, отчаянный визг котенка, коршун взмывает, поднимая Челса, котенок

изворачивается и впивается резцами в лапы хищника, коршун от боли на секунду ослабляет хватку, Челс камнем падает в траву. Андрей, оторопев, слышит сильный шум воды, смотрит вниз, и в глазах его появляется ужас: в речке быстро крутится страшный водоворот, именно там, куда только что сиганул Сашка.

* * *

Слава наливает Лиле вино, подходит к ней, протягивает на вилочке кусочек мяса: — Мадам, снимите пробу, кажется, готово.

Подает бокал и нежно приобнимает жену.

Андрей бежит вдоль берега. Вода больше не крутится. Андрей, уже почти плача, кричит:

— Знаю я, знаю! Ты дольше меня уже дыхание задержал!!! Вылезай! — Андрей ныряет следом за братом, подныривает под камень и хочет попасть в расщелину, но камень на месте, а расщелины там больше нет! Ощупывает место, где она была — ничего нет! Подплывает к другому камню, к третьему, ощупывает их, почти задохаясь, всплывает на поверхность.

Лилия: — Андрей, Сашу зови, остывает ваш шашлык.

Андрей: — Мам, мы сейчас! — Снова ныряет к камням, пытается найти расщелину. Её нет. Андрея трясёт, он задыхается и от ужаса весь серый.

— Лея! Лея! — он с отчаянием зовёт свою змею.

Котенок Челс скачет вдоль берега на трех ножках, мяукает. Андрей в изнеможении садится прямо на мокрую глину у воды, берёт Челса на руки и только тут замечает, что котёнок правой лапкой держит маленького змееныша. Отнимает у кота змееныша, гладит его дрожащими пальцами, там,

где голова змейки переходит в тело, сочатся кровью ранки от трех когтей коршуна. У Челса разорвано правое ухо и глубокие рваные ссадины на правом плече — тоже от трех когтей коршуна, по пальцам Андрея течёт кровь. Он кричит отцу, в его голосе слышны слёзы:

— Папа! Там мой рюкзак в багажнике, быстрее... брось мне!

Слава торопится к автомобилю, достает небольшой лёгкий рюкзак, подходит к обрыву, бросает сыну. Возвращается, говорит Лиле:

— Форс-мажор у них там небольшой, кажется... А Андрей-то по стопам твоих предков пошел, а, Лиль? Без набора медикаментов ни шагу... и слышала, как переживает? Всем помочь хочет... Челса, наверно, коршун цапнул...

Андрей автоматически аккуратно и быстро обрабатывает раны своим питомцам, соединяет части уха котенка специальными скрепами, останавливает кровь, бинтует... Он делает это, понимая, что свершилось непоправимое, Саши нет и не будет, надо идти к родителям, и он оттягивает этот момент.

В зените снова коршун, в его глазах река, которая, как змея, плавно обползает выемки и бугорки на плоской земле, и начинает чудиться, что река — это тело гадюки, которая вдруг разрастается, заполняет собой всё пространство меж берегов, поглощая воду, и вот уже не река извивается по земле, а огромная змея.

Андрей с опущенными плечами идет к родителям. Мать к нему сидит спиной, а отец пристально смотрит на сына, они обмениваются долгим взглядом, улыбка сползает с лица отца, Слава не замечает, что его бессильно опустившаяся рука прикасается к раскалённому мангалу.

Седьмая кошка. Битва

ТИТРЫ

Прошло двенадцать лет...

В центре всей истории проходит жизнь одной семьи этого района. Муж, Слава, вырос здесь, выучился, отслужил в армии, и всю жизнь работает — много, и знает много об истории своего края, хочет, страстно хочет вернуть былую красоту своему Саблино. И, действительно, Саблино — удивительнейший край — тут и старинные пещеры с подземными озерами, и прекрасные водопады, редкие растения... И еще здесь происходили в древности ключевые события российской истории — здесь одержал свою первую победу над шведами юный новгородский князь Александр Невский, да и называли князя «Невским» именно после этой битвы. Слава, сделавший честную карьеру до главы района — готовится к 777-летию битвы русских со шведами, серьезно улучшает инфраструктуру Саблино, привлекает инвесторов, и даже готовит реконструкцию славной битвы...

К 777-летию Невской битвы готовится также его жена и соратница Лилия, художница, за десятилетия творческой жизни ставшая довольно известным художником не только в России. Лилия очень хочет участвовать в конкурсе баталистов БИТВЫ МИРА и написать картину о Невском сражении. Она понимает, что батальный жанр — не женский, но упрямо стремится взять эту планку. Тем более, что давно, еще до пропажи сына Александра, она писала с него предварительные этюды для портрета князя. Сын казался ей вылитым молодым князем Александром Невским. Тем более, что Саша сам очень интересовался

историей Древней Руси, личностью князя, политикой, и чуть ли не с детства проявлял характер руководителя.

Сыновей было двое — двойняшки. Андрей вырос. Стал известным ученым-медиком-микробиологом-хирургом (медицина на стыке многих профессий). Андрей идет по стопам своего прадеда — тоже ученого-медика, пропавшего без вести еще во время войны. Прадед был знаменитым врачом, и всю жизнь работал с различными опухолями. У него тоже шли эксперименты, была лаборатория, были открытия, где-то затеряны архивы...

Рядом с семьей в этом же доме живет семья кошек, они не обычные кошки. Кошки-люди. Они приставлены оберегать эту семью, они в курсе всех событий и разговоров в доме, спящая или сидящая кошка присутствует в каждой сцене... Весь фильм рефреном — глаза старой мудрой Агни-кошки, она видит всё...

У Лили есть подруга Вера, крестная мальчиков. Она руководит крупным мединститутом в СПб. Андрея она опекает не только, как крестная, но и как старший руководитель, у него ресурсы, помощь, своя лаборатория в Пушкине, там филиал института.

Близкий друг семьи — Григорий — поисковик, руководитель поискового отряда, он, раскапывая места страшных боев (Трубников Бор, Любань), находит со своей командой много костей захороненных солдат и встречается с мистикой — странный звук идет из земли — похожий на человеческий стон. Грибники, охотники говорят то же, они слышат этот стон. Григорий по виду очень серьезный, основательный мужик, не похож на впечатлительного человека, прошел Афганистан, генерал-лейтенант. Много лет назад при взрыве фугаса в Торфяном на раскопках погиб, защищая собой Гришу, его лучший друг Виктор, просто среагировал быстрее. Вдова Виктора — Вера, перед которой он чувствует себя виноватым. И она ему нравится. Вера одинока.

Преобразование кота в человека на экране — на весь экран морда кота, потом только его глаза. Потом один круглый глаз на весь экран, потом вертикальная черта зрачка кота трансформируется и превращается в круглый зрачок человека, потом опять два глаза — но уже человеческие, потом видна голова Челса, потом — вот он — нормальный внешне парень.

Дисотека

Белая ночь. Поляна недалеко от водопада, окруженная кустами и деревьями.

Над поляной нависает гигантский полупрозрачный купол, под которым проходит концерт.

Музыка заканчивается. Музыканты и певица кланяются.

В этот момент откуда-то сверху прямо на сцену сваливается привлекательный молодой человек с охапкой цветов. (Это Челс, он весь в черном — черные джинсы, черная элегантная рубашка, рубашка выбилась на спине из-под ремня, 2 верхние пуговицы растянулись, на шее Челса стал виден темный блестящий тонкий шнур с очень необычным кольцом, притягивающий взгляды).

Певица в шоке. Зал ревет от восторга.

Челс (запыхавшись): — Вот... это вам. Просто оттуда (показывает он на танцпол) к вам не подпускают, а мне так хотелось лично подарить вам цветы!

— Фокусник! — Певица устало улыбается и благодарит Челса. Уходя с цветами, оглядывается: — Красивый камень!

Челс спохватывается и застегивает ворот рубашки, на ходу заправляет рубашку в джинсы, спускается со сцены под овации толпы, при этом кривляется (типа он мачо). Челс видит девушек из своей компании — Полину и Соню (сестру), подходит к ним, улыбается, обнимает обеих за плечи, осматривается по сторонам:

— А Андрей так и не появился?

Андрея нет, Челс на секунду задумывается:

— Он же собирался... Девчонки, будьте здесь, я сейчас!

Челс быстро уходит, он догадывается, где может быть друг. Ну точно, вот он у реки, у камня, опять нырял. Андрей натянул брюки, застегивает рубашку, волосы мокрые, в глаза не смотрит... Челс вглядывается в лицо Андрея, да он слёзы скрывает!

— Как водичка? — спрашивает Челс и протягивает для рукопожатия руку.

— Привет, — Андрей протягивает в ответ свою, а Челс схватывает его руку крепко и поднимает Андрея в воздух на метр от земли, тащит его в сторону купола, Андрей начинает смеяться:

— Отпусти! Сам пойду...

Они опускаются на тропинку, идут, дурачась...

Челс: — Эх, не видел ты, как я эффектно на сцене появился! Девчонки ждут, дискотека начинается... Андрей, ну сегодня можешь печали свои забыть?

Андрей, улыбаясь, кивает:

— Забуду...

Идут мимо водопада, грохот воды перекрывается музыкой, подходят к куполу, как раз с площадки трогается с места машина, увозящая солистку, вокруг толпа девушек-проводящих, машут вслед машине. Видят Андрея и Челса, радостно приветствуют их и все хором начинают просить Андрея спеть. Поля и Соня тоже подходят, радуются приходу друзей.

Андрей (разведя руками и смеясь): — Как я смею — после профи?

Девчонки визжат.

Андрей: — Тогда давайте со мной на сцену — будете группой поддержки!

Челс хватает разом двух девушек, легко крутит их вокруг себя (девчонки радостно пищат) и говорит: — Это я буду поддержкой! — все смеются, парни отправляются на сцену, молодежь хлопает, с разных сторон летят приветственные слова, многие кричат «ЦАРИЦУ КОШЕК!!», музыканты играют вступление, зал затихает, Андрей поёт первый куплет, Челс грациозно и ловко (кот!) танцует...

Я выкинут во сне на побережье,
Я чёрною волной на камни брошен,
Со мною спит в объятьях нежных
Царица кошек, царица кошек.
Пусть воплотилась в человеке
Царица в бесконечных лицах,
Мы с нею связаны навеки,
Нам никогда не разлучиться.

Припев Андрей и Челс поют вместе:

Припев
Когда гремит глухая ночь
Изображеньями кривыми,

Изображеньями прямыми,
Как я хочу тебе помочь.
Тогда я вижу на руке
Тебя, изогнутую круто,
Мою мечту, мою минуту,
Невидимую вдалеке.

2 куплет

Из нашей сказки нереальной
Явился лучезарный час,
Где в сад распахнутые ставни
Распахнуты не в сад, а в нас.
Мы жили в снах одновременных,
Без очевидности, без речи,
В объятьях вечных, но мгновенных,
До расставания, до встречи...

Аплодисменты, восхищенные возгласы, Андрей и Челс шутливо раскланиваются, возвращаются к своим девушкам.

Дискотека продолжается. Громкая музыка, жара, сотни молодых людей танцуют. Все радостно улыбаются.

Обе девушки, Соня и Полина, подруги наших героев, выпадают из общего контекста дискотечных девчат, одеты со вкусом, держатся скромно, обе тоненькие, у обеих пушистые головки, только Сонечка — золоторыжая, а Полина блондинка.

У Сонечки сегодня первый «выход в свет», её будоражит обстановка, громкая музыка. Для Полины дискотека не очень комфортное место, но она так любит танцевать! Челс и Андрей уделяют девушкам особенное внимание, приносят бокалы с лимонадом, шутливо и романтично ухаживают, оберегают. А когда Челс, Андрей, Соня и Полина начинают

танцевать — им нет равных, так красиво и пластично они двигаются. Парни танцуют попеременно с обеими и явно любят свои подружки. Челс впервые отдает предпочтение одной девушке — обычно он равно увлечён всеми. Но сегодня он разгорячился, и трудно не заметить его влюблённый взгляд, когда он танцует с Полиной... И, кажется, обычно сдержанной Полине Челс тоже всё больше начинает нравиться...

Андрей и Соня разговаривают в медленном танце.

Соня (мягко): — Поёшь о любви, а сам ведь даже не влюблен ни в кого...

Андрей: — Почему? Сонечка, ты так сегодня хороша, в тебя невозможно не влюбиться!

Соня (смеется): — И это сказано довольно бесстрастно!

Андрей (тоже улыбается): — Что еще ты видишь во мне?

Соня: — Ты хорошо скрываешь, что несчастлив...

На секунду с Андрея слетает маска беззаботности, он серьезно смотрит в Сонечкины зеленые глаза, потом встряхивается и смеется:

— Колдовская девочка!

За этой четвёркой ревнивым взглядом наблюдает Анжелика, она тут просто королева молодых ведьм — чёрные волосы, змеевидное тело обтянуто блестящим платьем. Ее приятельница рядом, такая же на вид стержовная и с яркой боевой раскраской, зная равнодушие Анжелики к Челсу, подтрунивает над ней:

— Похоже, ему сегодня не до тебя! Придется по-настоящему вложить...

Пьют коктейли.

Анжелика: — Как?

— Какую-нибудь вещь у него для начала заberi...

Анжелика неотрывно смотрит на Челса. Короткие рукава рубашки не скрывают странную татуировку на правом плече Челса — три линии веером, утолщённые посередине и как будто обмётанные мелкими черными стежками. Сегодня у Челса второй раз распахивается ворот, он этого не замечает, на груди его виден шнурок блестящий, искрами перебивающийся, а самые большие искры идут от камня в виде кольца, плотно одетого на этот шнурок. Анжелика вглядывается и не понимает, что это — дискотечные огни отражаются или у него там само по себе вспыхивает и светится?

Наконец в перерыве Анжелика подходит к Челсу: — Пошли танцевать! — тот мягко уклоняется и танцует с Полиной. Андрея близко не видно, а Соня здесь. Анжелика не знает, что Соня — сестра Челса, подходит к ней, ревниво спрашивает:

— Слушай, а что там у Челса на шее? — и вдруг она, заглянув сбоку, замечает точно такую же подвеску (*и на точно таком же странном шнурке, и тоже пульсация света под тканью*) на груди Сони! Она переводит взгляд на него и на нее: — У вас что, одинаковые украшения?!

Соня (*смеётся*): — А это наша тайна!

Анжелика: — Покажи, покажи!

Соня: — Любопытной Варваре...

Анжелика не отстает, лезет к Соне, пытаясь ухватить подвеску. Та быстрым движением растопыренных пальцев слегка отталкивает девушку, Анжелика отлетает в сторону, как от сильнейшего удара, и если б её не подхватил подоспевший Андрей, упала бы.

— Оп-па! — придерживая Анжелику, Андрей выразительно смотрит на Соню. Андрей быстро берет Анжелику за плечи и уводит в сторону бара:

— Идем, идем, сейчас помогу, — он ее тащит почти силой, приговаривая по пути: — *Убивать их не смей, обходи красных, жёлтых и синих...*

В баре он усаживает ее на высокий табурет, разозленная Анжелика требует коктейль, Андрей говорит: — Успокойся, сейчас я сам тебе сделаю отличный коктейль... Мне надо заклеить тебе порезы... — достает аптечку из шкафа бара.

Анжелика не очень послушными пальцами расстегивает пуговички на животе, приговаривая:

— Нет, ну какая дрянь, новое платье мне испортила! Вот зараза!

Андрей: — Чтоб не было заразы, сейчас обработаю... Анжелика, Соня тебя предупреждала, зачем полезла?

Анжелика: — А что это там у них за тайны общие?

Андрей ловко обрабатывает маленькие ранки, заклеивает пластырем. Полина внимательно смотрит на Соню.

Свет в такт музыке ярко мигает. Андрей и Анжелика возвращаются из бара. Гена-охранник, спокойный парень, улыбаясь, скольльзящим взглядом просматривает зал. Всё в порядке, никаких подозрительных типов не наблюдается. Андрей видит Гену, радостно окликает:

— Генка, сколько лет, сколько зим! — парни здороваются, — С выпускного не виделись! — смеются; Анжелика уходит подальше, у нее цель — Челс.

Андрей видит Соню, приглашает ее на танец, говорит ей ласково на ушко:

— Соня, девочка моя, ты силушку-то контролируй... Кто бы подумал, такое хрупкое создание...

Дискотека в разгаре. Воспользовавшись тем, что Соня и Полина наконец отошли от Челса, Анжелика тут же в танце походит к нему, жметя, тянется к его вороту:

— Покажи, Челс, что там у тебя? Можно посмотреть?

— Нельзя, — шутливо отвечает Челс. Она капризно и требовательно:

— Можно!

Челс даже в лице немного меняется:

— Нельзя!! — Он расслаблен, не ожидает нападения, пытается отшутиться, берет девушку в танце за плечи обеими руками, наклоняет голову и не успевает среагировать на мгновенный рывок разозленной Анжелики — та рвёт его за ворот рубашки (*летят пуговицы*) — вместе с тканью захватывая шнурок с его шеи. Челс, тоже разозленный, останавливается, он не сразу даже понял, что шнурок сорван, хватая себя за шею, крутит головой в поисках этой негодницы, куда там, свет под куполом так быстро пульсирует, что ничего не рассмотреть, Челс в два шага разбегается и огромным прыжком перемахивает через водопад и скрывается за кустами, прямо в воздухе фигура Челса начинает растворяться. Острый взгляд Сони на этот прыжок (*на долю секунды вспышка янтарного света в ее глазах*). Подходит Полина:

— А где Андрей? Где Челс?

Соня (*шутя*): — У Челса режим...

Полина: — Он же только что был здесь!

Соня: — Он давно уже спит... А Андрей где-то тут...

Анжелика за секунду протиснулась в толпу танцующих. Ей не терпится взглянуть на добычу. Она приближает глаза к шнурку — там, где утолщение и сверкает кольцо — и вдруг ясно видит маленькую копию татуировки, той, что на плече Челса! И вдруг картинка перед Анжеликой проясняется, и она видит открывающиеся холодные глаза рептилии, в упор глядящие на неё. А змейка Эля — это она была в виде шнурка! — до сих пор мирно дремавшая на груди своего Челса, проснулась от сильного сотрясения, в нее впились острые ногти Анжелики, от внезапной боли змея раскрыла пасть, и хвостик, который она удерживала зубами, выпал, Эля приоткрыла глаза и сделала свой молниеносный бросок.

Змеи из царственного рода богини Изис никогда не позволяют людям обидеть себя.

Анжелику охватывает животный ужас — этот шнурок, холодящий руку, вдруг извивается и мгновенно охватывает ее шею — *змея в долю секунды удлинилась и укрупнилась* — Анжелика хватается за шею, сдавленное горло не пропускает ни одного звука, руками она пытается разжать удавку, и вдруг, закатив глаза, падает под ноги танцующих. Всё вокруг сверкает огнями, гремит музыка и никто не видит, что огромная змея заглатывает заживо девушку, буквально натягивая на нее свою кожу, секунда — и раздувшаяся змея выскользнула с танцпола в близлежащие кусты.

Танцы в разгаре. Гена притопывает ногой в такт музыке и похлопывает пластиковой дубинкой о ладонь левой руки. Он выходит с танцпола, чиркает зажигалкой, засовывает сигарету в рот, и вдруг челюсть у него отпадает, сигарета вываливается, он хватается дубинку и бросается к кустам, куда уползает огромная гадюка, он видит невероятных размеров

тело змеи. Генка с красным лицом в иступлении изо всей силы бьет дубинкой по кустам, где только что скрылось чудище — он в панике бьет и бьет по одному месту в кустах, где переливается змеиная шкура.

Но это уже не кожа змеи — это платье Анжелики. Так же быстро, как заглотила Анжелику — так же быстро змея исторгла ее из себя, уползла, на ходу уменьшаясь до размеров того шнура, что был на шее Челса. Удары Гены приходились уже по бесчувственному телу Анжелики.

Но инцидент среди тысяч человек мало кто заметил. Веселье в зале продолжается.

Наконец Гена останавливается, раздвигает куст:

— Ааа!! — орёт он истошно...

Андрей, слыша крики, чуя неладное, выбегает из-под купола и видит кричащего Гену. Бросается, ломая кусты, расцарапывая лицо и рубашку, видит лежащую на траве окровавленную Анжелику. Щупает пульс, кричит в мобильник: — Вера, срочно машину к дискотеке! Тут десятка! — и видит на траве пульсирующее кровавыми вспышками кольцо, оброненное Элей, — Предупреждали же тебя! — быстро засовывает его себе в карман.

* * *

Сирена скорой помощи сливается с сиреной полиции, машины на скорости въезжают на площадку перед дискотекой. Семерка «ауди» опережает их, останавливается, распаивается дверь, выскакивает Вера, бросается к Андрею, на руках у него Анжелика, мгновенно обмениваются взглядом,

вдвоем укладывают девушку в амбуланс, в «скорой» дежурный доктор Сергей быстро делает девушке укол, Сергей и Вера подключают к голове, груди девушки компьютерные датчики, уже светятся экраны мониторов, Андрей срочно облачается для нейрохирургической операции, но когда на мгновение они переглядываются с Верой — то отрицательно качает головой — степень самая тяжелая — операция бесполезна.

Вера: — Вводи ей быстро свою вакцину!

Андрей: — Не могу, на людях еще не отработана...

Вера: — Пробуй, она умирает!

Андрей: — Она всё равно умрёт...

Сергей слышит диалог, опускает глаза. Грохот музыки продолжается. Реанимобиль с сиреной уезжает.

* * *

Соня и Полина (и еще несколько человек у дискотеки) видят стоящего столбом потрясённого до невменяемости, с оставившимся взглядом, Генку. Сзади к Генке подходят два полицейских. Когда клацают наручники, к нему возвращается дар речи:

— Ребята, я только змею прибил...

Гену в наручниках проводят в полицейскую машину. Его дубинку со следами крови укладывают в прозрачный пакет. У Генки совершенно потерянный вид.

— Я всё объясню...

— Конечно, объяснишь...

Дискотека в полном разгаре.

* * *

Челс-кот входит в калитку, в дом, видит хозяйку, заснувшую на кушетке. Лиля долго поджидала Андрея, так в домашнем платье, закутавшись в шаль, и уснула. Челс, любимый черный кот, мостится в ногах хозяйки, засыпает.

Утро

Ясный июньский день, солнце светит с четырёх, и к семи утра уже жарко.

Дому больше ста лет, но он крепок, хозяева бережно относятся к дому, Лиля сохраняет мебель, библиотеку своего легендарного деда — ученого медика; отец тоже был доктором, рано умер, а сын Андрей продолжил династию.

Как всегда в погожий день, Лиля накрывает стол к завтраку в беседке, затенённой старыми, но плодоносными яблонями. Она поджидает Андрея, рассеянно прислушивается к бормотанию телевизора в кухне. Рядом крутится и ласкается ее любимая молодая кошка Сонечка, Лиля подбрасывает ей кусочки сыра и колбасы, так она не балует больше ни одну кошку в доме. Проходит мимо зала и некоторое время смотрит на Челса, спящего на кушетке. Выходит на крыльцо и вдруг замечает у калитки незнакомую девушку. Это Полина, ночью она была так поражена внезапным исчезновением Челса, спать ей не хотелось, остаток ночи она гуляла и не заметила, как утром ноги сами привели к его дому. Лиля берет на руки Соню и идет навстречу девушке.

Полина: — Доброе утро. Я ищу Челса, можно его увидеть?

Лиля: — Этот повеса пришел под утро и спит, теперь его до вечера не добудешься! — улыбается, гладит кошку, — А вы тоже интересуетесь детками?

Полина: (смущенно): — Ну, от такого самца можно и завести...

Лиля: — Да, от таких породистых красавцев появляются чудесные малыши. У него уже есть несколько, все довольны.

Полина: (растерянно): — Спасибо, зайду в другой раз.

* * *

Лиля ходит туда-сюда из кухни в сад. По телевизору передают последние новости, вдруг она слышит имя сына — это объявили лауреатов премии Гайрднера. Сын! На секунду останавливается и улыбается. Слышит подъезжающую машину и спешно идёт к калитке. Из машины выходят Вера и Андрей.

Вера (тихо Андрею): — И всё-таки у меня ощущение, что мы не всё сделали с этой девочкой...

Андрей: — Ничего мы не могли сделать...

Вера: — У тебя был случай опробовать новую разработку...

Андрей: — Если бы тело было ниже сердца раздроблено — да, но там — ты же видела — череп был раскрыт — клиническая смерть больше семи минут...

Вера: — Вот и ввел бы пептиды прямо в мозг...

Андрей: — Крёстная, ну даже ради тебя... без практики на живых людях...

Из другого конца сада несется котенок Красавчик, любимчик Андрея и прыгает к нему на руки.

— Поздравляю! — весело кричит Лиля им издалека. Андрей огорчен, скрывает это от матери, трепля за ушами Красавчика.

Лилиа: — Как хорошо, что заехала! — подружки обнимаются.

Андрей: — Доброе утро, мам. Мы голодные...

Лилиа: — Доброе, лауреат мой дорогой! (*осторожно целует в щёку*), — Не больно? Как дела?

Андрей только молча машет рукой, плюхается в плетёное кресло (Красавчик на плече пристроился) и откидывается, закрыв глаза. Ну и ночка сегодня! Бедная девушка!

* * *

Распахиваются двери кабинета в администрации, выходят глава района Вячеслав Александрович Артемьев и начальник районной полиции.

Начальник полиции (продолжая разговор): — ...Будем докладывать об инциденте. Медики сделали всё, что могли, среагировали мгновенно, твой сын рядом оказался, они с Верой Алексеевной колдовали над ней больше часа, но там безнадёжный случай был... С парнем этим непонятно...

Слава: — Так он пьян был?

Начальник полиции: — Трезвый. В том то и дело, что чист, проверили на всё... Твердит одно — змею ударил... говорит, гадюка была.

Слава: — Странно всё это... я Геннадия с детства знаю, хороший парень, серьёзный. А свидетели?

Начальник полиции: — Да какие свидетели? Никто ничего, все, как после утара...

Полицейские уходят, Слава вытаскивает мобильник:

— Лиля, где Андрей?

— Да вот он, кофе пьет.

— С ним всё нормально?

— Да, кажется...

* * *

Андрей в кресле, вздыхает, открывает глаза, потягивается, в кармане что-то мешает ему, он машинально расстегивает молнию кармана, достает и выпрямляется — это кольцо Челса, Андрей внимательно рассматривает кольцо — нет ли повреждений — и не слышит, что мать его окликает.

— Андрей, не слышишь... посмотри, что с Челсом, мне кажется, что-то не так, спит и спит...

Андрей настораживается, хмурится, встаёт и быстро проходит в дом...

Лиля (Вере): — Кофе готов. Тебе с корицей?

Вера, усаживаясь: — А кардамон есть?

Лиля: — Где-то был, сейчас сделаю, — уходит.

Эля

Андрей проходит в библиотеку, Красавчик за ним, там прохладно, вот и Агни свернулась тут на окне и только чуть приоткрыла глаза, Красавчик прыгает на окно,

мостится рядом с Агни. Андрей расслабленно садится в старое кресло, выкладывает на стол кольцо и чуть слышно говорит:

— Ну-ка, иди сюда быстро...

Тут же из-под бумаг на столе появляется Эля, с виноватым видом заползает ему на ладонь, Андрей ее гладит, с горечью выговаривает:

— Зверюга, дракониха, анаконда... ты же человека убила... Кольцо потеряла... — Эля виновато закрывает глаза, Андрей надевает ей кольцо, змейка прикусывает хвост, и вот уже на столе лежит блестящее магическое ожерелье...

Андрей смотрит на полки с книгами дремотным взглядом. Стеллажи книг до потолка, целые ряды по минералогии, химии, литотерапии, медицине, змеях... Тут портреты прадеда и деда, тоже медиков, и много фотографий Саши, есть портреты брата — карандашом и маслом — сделанных матерью. Андрей дотягивается до первой попавшейся книги, она падает и раскрывается, он поднимает её, ему бросаются в глаза строки:

— Неуязвимость в прозрачности... хм, плакат для чиновников... — ставит на место книгу, — Где же, где же, — бормочет себе Андрей, устало осматривая полки. Агни, как египетская статуя, недвижно сидит на окне.

— Наверняка где-то тут... Агни, может, ты знаешь...

* * *

То же утро. Усадьба. Вера и Лиля в беседке.

Лиля: — Так что тебе предложить к кофе?

Вера: — Отпуск, — улыбается, — Слушай, может съездим с тобой куда-нибудь? Сейчас все в Прибалтику едут, хватают (*мечтательно*). А я так давно не была нигде...

Лиля: — Вер, я тебя не узнаю! Наконец-то! Конечно, поехали! Там ведь и море есть!

Вера: — Угу, (*прихлёбывает*), и песок, и сосны... (*пауза*). А Слава что не завтракает?

Лиля: — О-о, умчался в 5 утра... Мы вообще перестали видеться, беседовать, я уже забыла — за последний год — когда мы спокойно за столом сидели и говорили, меня не видит, сына тем более...

Вера: — Лиль, так и мы все готовимся, Гриша бои репетирует, мы же все участвуем... Период сейчас такой...

Лиля: — Вер, а у меня какой период? У меня жизнь, как в песок уходит... Я целый день только с кошками разговариваю... Я же не могу по десять часов за мольбертом стоять...

Вера: — Кстати, Лиль, а можешь показать свою картину?

Лиля: — Тебе — могу, она в галерее, я как раз туда собираюсь.

Вера: — Хочешь, довезу?

Лиля: — С радостью!

Портрет князя-сына

Едут в автомобиле на хорошей скорости, Вера — ас.

Лиля: — Вера, ты мне так и не рассказала, что случилось на дискотеке... Слава ни свет, ни заря умчался, Андрей с рубашкой — страшно смотреть — вернулся... и все молчат...

Вера: — Да, ночка бурная была...

Лиля: — А что произошло?

Вера: — Лиля, пощади, такое утро хорошее, не хочу грузить, там случай несчастный, потом расскажу...

Лиля: — Андрей только с тобой всем делится...

Вера: — Так я — крёстная мать.

Лиля: — А я — просто мать...

Лиля с Верой заходят в галерею, Лиля проводит Веру в мастерскую, там на мольберте установлен холст. На большом (больше метра в длину) полотне выписана сложная батальная сцена XIII века: столкновение коней, людей, где-то рукопашный бой. Прежде всего бросается в глаза юный воин в княжеских доспехах на переднем плане.

Лиля делает пригласительный жест. Вера подходит к картине и ахает — на переднем плане молодой воин в княжеских доспехах — вылитый пропавший Саша, сын Лили и ее крестник.

Лиля: — Вер, только представь себе: здесь, у нас, на нашей речке — князь Александр — пацан еще совсем — ему всего 20 лет было — дал свой первый бой шведам и выиграл... — говорит она и осторожно гладит пальцами поверхность холста, — И вот его после этой победы и назвали Невским... И, знаешь, дата удивительная наступает — ровно 777 лет назад это было...

Вера: — Александр... — Вера приходит в себя, задумчиво, — Лиля, здорово, конечно, но это же не женская живопись!

Лиля: — Конечно, не женская. Захотелось по мужским правилам поиграть. Не всё же одни цветочки рисовать... А у меня давно эта идея была — портрет князя Александра

сделать — как Саша вырос, так и хотела образ с него писать; в Москве конкурс объявили — БИТВЫ МИРА — и как толчок мне — пиши князя, да не просто портрет, а в битве... *(при слове САША голос её дрогнул).*

Вера обнимает подругу.

Вера: — Спасибо, Лилечка, за всё, я домой, завтра день ангела Саши, встретимся в храме... — *(звонок мобильного, отвечает на вызов)* — Еду-еду...

Вера обнимает на прощание Лилю: — Ты обязательно победишь в этом конкурсе! Тебе привет от Гриши! Что-то он там сам не свой, ждет меня, в голосе опять патетика...

Лилия: — Фехтовать едешь, амазонка моя?

Вера: — Уже две тренировки пропустила...

Лилия: — Помни, сердце его давно ранено, вот в высокий стиль и впадает, — *(Вера усмехается)*, выходят на крыльцо, Лилия, улыбаясь, машет Вере рукой, семерка ауди лихо разворачивается и уезжает.

Находка

Приземистое здание прошлого века (типа старой школы), обширная площадка перед ним заставлена по периметру запялёнными джипами, видна группа молодых мужчин в камуфляжной экипировке, они осторожно выгружают из багажников миноискатели, несут в здание палатки, лопаты, что-то бурно обсуждают, слышен возглас: — Да нет, в тринадцатом веке на Руси были только романского типа!

Разом поворачивают все головы, когда блестящая новенькая ауди Веры въезжает к ним на площадку, выходит Вера. Один парень негромко говорит рядом стоящему:

— Я тебе рассказывал о случае в Торфяном, когда фугасы стали рваться... Так вот, это ее муж тогда погиб, нашего Григория собой прикрыл... *(громко)* Вера Алексеевна, Григорий Иванович в штабе!

Вера, здороваясь *(ей почтительно козыряют)*, входит в здание, в фойе на минуту останавливается перед стендом, там на подставке лежат свежие полевые цветы, смотрит на портрет молодого мужчины: — Витя...

Идет вглубь здания, в полутёмном коридоре распахивается дверь, появляется крупный высокий мужчина:

— Вера! — быстро идёт к ней, она для познания протягивает руку, но он руку горячо целует, — Вера! — Григорий очень волнуется, — Я тебе первой хочу его показать!

— Что?

Григорий: — Может, ты не знаешь... это была наша с Виктором мечта, даже не мечта, не верили, боялись верить... за тридцать лет столько курганов, столько архивов перелопатили, сначала вместе, потом я сам, всю историю про него изучил, Вера! я его нашел... это мистика... именно в этом году!

— Да что, Гриша? Я тебя первый раз таким вижу...

— Идем... Я даже Славе еще не рассказывал...

Григорий проводит Веру в штабное отделение, на длинном столе большим куском мешковины что-то накрыто, рядом много бумаг, папок, документов, Григорий убирает ткань, берет в руки осторожно двумя руками найденный меч:

— Ты понимаешь, что это такое?!

Вера ахает и зачарованно оглядывает находку... Старинный меч, хорошей сохранности и богатой выделки, около метра длиной, длинное изящное перекрестье, навершие в виде диска... — у нее тоже загорелись глаза... полушёпотом:

— Можно потрогать?

Вера дотрагивается до меча, Григорий обычно сдержан, но тут его просто колотит от возбуждения. Вера поднимает меч за рукоять.

— По всем приметам это тот самый меч князя Александра! У него их несколько было, этот в архивах обозначался потерянным, он был спрятан монахами еще в восемнадцатом веке, мы с Виктором вышли на след...

Вера: — Мне муж ни о чем таком не рассказывал...

Григорий: — Да мы в секрете держали... Вера, он — твой.

Вера: — Нет, ты что! Я не могу взять...

Григорий: — Можешь не брать, пусть здесь хранится, но знай — он твой, ради тебя искал... ради Виктора... — Вера молчит, Григорий, уже немного успокоившись:

— Знаешь, Вера, по преданию, Россия будет несокрушима, пока на её территории находится этот меч.

Вера (задумчиво): — Что же это за время пришло — одна женщина пишет батальную сцену, другой вручают оружие... — осторожно укладывает меч на стол.

С улицы доносятся громкие автомобильные гудки, через окно видна целая кавалькада машин представительского класса, въезжающая на стоянку.

Вера: — Похоже, сегодня у нас тренировки не будет... — она так и стоит у стола и не может оторвать взгляд от меча, гладит его лезвие осторожно.

Григорий: — Да, губернатора с проверкой встречаем... Вера, я приёмы боя тебе хотел показать, давай завтра... Останься, наши пацаны такую штуку приготовили, пойдем с нами, оценишь, — Григорий быстро закрывает меч мешковиной, берет объемную папку, докладывает в нее бумаги, чертежи, сметы, они с Верой выходят навстречу гостям.

Что такое трилобит?

Губернатор со своей свитой — замами, корреспондентами, районными и областными руководителями — толпой идут по коридору в музейный зал поисковиков — на ходу губернатор обращается к Славе:

— Вячеслав, мы проезжали по Саблино... Мне показалось или точно у тебя тут везде цветные контейнеры стоят — неужели внедрил сортировку мусора?

Слава: — Полтора года, как поставили...

Губернатор: — Ну и как?

Слава: — Честно — трудно дался мне этот эксперимент... Туго, но подвигается...

Губернатор (поворачивается к рядом идущим руководителям): — У кого еще в области есть сортировка мусора? — все молчат...

* * *

Губернатор с замами осматривает музей в центре поисковиков.

Губернатор (оглядывая витрины): — А что так скромненько? — поворачивается к Славе, — Мог бы выделить музею из своего бюджета.

Слава (напряженно): — Я вам три письма о финансировании отправил, просил, чтобы из фонда добавили мне, у меня вся смета расписана... — Губернатор не обращает на него внимания, наклоняется к одной витрине:

— А вот это интересно... — губернатор рассматривает находки (*древние монеты, римская шпора II века, обломки средневековых мечей...*) — Я такого еще ни у одних поисковиков не видел... Когда это вы нашли?

Григорий: — Недавно, новые кадры появились, талантливые...

Директор краеведческого музея: — Дмитрий Павлович, на память о Саблино от нашего музея мы хотим подарить вам осколок древней породы с трилобитом, это ископаемое существо обитало в наших местах 450 миллионов лет назад...

Губернатор (разглядывает подарок, оператор местного телевидения торопится снять момент дарения, приближается с камерой): — Сколько миллионов? Вы шутите, не может быть... Ну, спасибо большое... (*крутит в руках обломок породы, отдает секретарю*).

Планов громадьё

Все проходят в актовЫй зал, в коридоре Слава спрашивает Григория: — Всё готово? — тот кивает. Слава ждет, когда все рассядутся, видно, что предстоящее выступление для него очень важное. В зале затемнены окна, два молодых парня делают какие-то настройки с компьютером, Слава дает отмашку, загорается экран поливизора (PoliVizor PV300R (Rocket), тихо звучит мелодия, Слава проходит сквозь светящееся голографическое изображение (*старинное Саблино*) и становится вполоборота к экрану, начинает доклад:

— Господа, товарищи, друзья... Мы проехали с вами сейчас по нашему поселению, из окон ваших машин вы видели современное Саблино... Я тут родился, вырос, живу, всю жизнь работаю, люблю этот край, с детства изучаю историю, два года, как стал главой района, я хочу показать вам прошлое Саблино и его возможное будущее. Но о прошлом буду рассказывать вам не я... Новейшие технологии позволяют нам услышать и воочию увидеть создателя экономического бума вековой давности — итак, господа, передаю слово графу Кейзерлингу. Альфред Гутович, пожалуйста!

(*Оживление в зале, Слава отходит в сторону.*)

Сквозь голографический экран выходит также голографический представительный мужчина, невысокий, крупной комплекции, лет 50, в отлично пошитом черном свободном фраке (*по моде начала XX века*), он вежливо кивает присутствующим, на правильном русском языке прошлого века начинает свою речь:

— Господа, я хочу рассказать вам о своем любимом детище — имении Александровка Царскосельского уезда. Не только

в самой Александровке, но и во всех ее окрестностях мною созданы...

Граф рассказывает, а на экране три-дэ идет фильм с вкраплением фотографий вековой давности — это Саблино сто лет назад. В первое десятилетие XX века Саблино переживает период расцвета. Фильм начинается с вида прекрасного парка английского типа с розариями, газонами, фонтанами-шутихами, множеством скамеек и беседок на ухоженных аллеях среди вековых деревьев. Александровский парк с его беседками, ажурными мостиками, лодочной станцией и водопадом был излюбленным местом отдыха окрестных дачников и многих петербуржцев. Две линии конно-железной дороги, гостиница-пансион у водопадов, конюшни, ресторан с площадкой для оркестра. А через извилистую, журчащую внизу речку Саблинку перекинуты оригинальной конструкции мостики. Они сооружены из разных бревен и жердей, очень живописны. Мостики имеют романтические названия: «Мост вздохов», «Чертов мост», «Мост любви»... Кейзерлинг рассказывает об императорских оранжереях, в которых выращивались арбузы и орхидеи, об освящении построенной при станции деревянной красавицы-церкви во имя Святителя Николая Чудотворца, об открытии гимназии, о действующих и популярных любительских театрах — в разное время от 5 до 8. О том, как строились больницы, обустраивались улицы, мостовые...

Много интересных и знаменитых людей здесь проживало (на экране появляются Алексей Толстой, Фет, Тургенев, Гончаров, Чернышевский, Рябушкин, Мельников), в Саблино любили приезжать из Царского Села на отдых также члены императорской фамилии.

И заканчивается фильм экскурсией (под органное сопровождение) по Саблинским водопадам и пещерам, проходом к подземному озеру...

Презентация закончилась. Граф раскланивается и растворяется в воздухе, гаснет голограмма экрана, перед гостями встает Слава:

— Я хотел сделать этот доклад, чтобы показать, сколько экономических возможностей таит наш край... Уверен, каждый уголок России достоин своего возрождения, но я живу здесь и хочу помочь своей малой родине, я не могу видеть убогость нынешней жизни моих земляков, народ задумывается, где кончается вина прежней власти и начинается вина власти нынешней, я хочу оставить после себя действительно долговечные культурные ценности, хочу выйти с моими проектами на правительство, возродить Саблино, привлечь постоянный туристический поток.

Для начала мы готовим реконструкцию битвы Александра Невского *(снова вспыхивает экран и, как живое, возникает лицо Саши, его пропавшего сына, он точно такой же, как на картине Лилии, в княжеских доспехах, Вера сжимает руки)* со шведскими рыцарями Ливонского ордена... *(На экране подробное цветное изображение становища князя с высоты птичьего полета, по реке двигаются ладьи с рыцарями, потом на экране колокольчиковые поля Саблино, водопады, вход в пещеры)* и восстанавливаем инфраструктуру Саблино... К нам съезжаются волонтеры со всей Скандинавии и из России — для расчистки парковой зоны *(на экране работают волонтеры в Графском парке)*.

Слава продолжает:

— На наших водопадах месяц назад мы закончили возведение купола-трансформера, построенного по новейшим технологиям *(на экране вращается изображение купола, где была дискотека)*. Это арт-пространство, которое может менять свое назначение — быть и театром, и концертной площадкой, и танцполом, и кинотеатром, и выставочным залом *(все*

трансформации купола показываются на экране). Здесь будет проходить международный живописный конкурс батальной сцены, изображающей какую-либо знаменитую битву из мировой истории. Наш конкурс БИТВЫ МИРА посвящён 777-летию сражения князя Александра Невского. Откликнулись художники России, Европы, сейчас уже прибывают первые работы, которые монтируются в нашем куполе, приглашены мэтры живописи и искусствоведения, коллекционеры и галеристы разных стран для участия в жюри.

Доклад окончен. Все молчат. Губернатор слушал внимательно, сначала поза его была расслабленная, к концу доклада видно, что его проняло. Гости не сразу встают со своих мест, переговариваются... Когда начинают подниматься, Вера молча крепко одобрительно пожимает руку Славе, кивает Григорию и незаметно уходит.

Вся группа идёт по запущенному Графскому парку, тут всю гремят восстановительные работы, народ работает с энтузиазмом, много молодёжи, воссоздаётся летний театр «Александровка», оранжерея, закладываются цветники, газоны, устанавливаются скамейки, мостятся дорожки, лесники вывозят сухостой, гудят машинки для стрижки газонов, визжат электропилы, перфораторы, дымятся костры, работы еще немерено...

Губернатор (у него изменился тон): — Да, Вячеслав, впечатлил ты меня. Планов громадье... Куда, говоришь, теперь, на водопады? Я бы уже что-нибудь покрепче воды выпил...

Повелитель Змей

Саблинские водопады. Помощники из администрации Славы составляют на площадке длинный стол, складные стулья, вытаскивают из багажника закуски, бутылки... Народ разбрелся по окрестностям, любуется и фотографируется у верхнего водопада. Слава и губернатор вдвоем идут по тропинке к нижнему водопаду.

Слава: — Приезжайте на битву, Дмитрий Павлович, тут красочное зрелище такое готовим, заявки от участников уже есть — съезжается вся Скандинавия, другие страны, шведов больше всего, художники наши сувениры оригинальные делают...

— Слушай, Вячеслав, — говорит губернатор, — я завтра как раз шведскую делегацию встречаю. Нет ли у тебя уже готовых сувениров? Ну, с Петром Первым, например...

Слава: — А вы уверены, что им понравятся сувениры с Петром Первым?

Губернатор не отвечает, Слава оборачивается и видит, что Дмитрий Павлович застыл и только молча показывает рукой вперед. Слава смотрит по направлению его руки и тоже видит картинку не для слабонервных — на большом валу не у обрыва к водопадам — греются на солнце штук сорок переплетенных змей, они разного размера, медленно шевелятся... Слава уверенно проходит к валуну и тихо говорит:

— Ну, давайте-ка в сторону... — змеи послушно уползают с камня и скрываются в траве. Когда последняя, самая маленькая, змейка исчезла, губернатор трет себя по затылку, крутит головой:

— Ну, Вячеслав, что у тебя творится, какой тут туризм развивать? Слушай, что ты им сказал? — Слава улыбается:

— Да я, кроме русского, еще змеиный язык знаю... А гадюк много, это правда, нашествие в прошлом году началось. По всей области садоводы и дачники забили тревогу, мы здесь тоже стараемся баланс восстановить, экологи работают, серпентологи... С волками зимой тоже проблема появилась — стали прямо на окраинах посёлков собак на цепях съедать... Это-то за год-два решим... (*раздаётся звонок мобильного, Слава отвечает: — «понял»*) — Прощу к столу, Дмитрий Павлович...

— Да, после всех твоих страстей одной рюмкой не обойдёшься...

Байка на букву «З»

Губернатор и Слава сидят вдвоем у стола, уже подшофе оба.

Губернатор: — Вот ты скажи мне честно — на какие деньги ты так размахнулся? Откуда?

Слава (спокойно и жёстко): — Я все посчитал — если без откатов — денег хватит из бюджета...

Губернатор: — Вячеслав Александрович, ты, наверно, с ума сошел — из какого бюджета?

Слава: — Без откатов.

Губернатор (усмехается): — Не держи меня за идиота...

Слава: — Дмитрий Павлович, если не делиться — хватит!

Губернатор (наклоняется к Славе и тихо говорит): — Давай откровенно: как ты это себе представляешь? — поднимает голову, видит Григория, машет ему, подзывая: — «Генерал!».

К ним подходит Григорий, улыбаясь, видит напряженное лицо Славы, говорит весело:

— Дмитрий Павлович! А вам Слава свои байки не рассказывал? Он у нас ведь еще филолог-любитель, а, Слава?

Слава отмахивается, но Григорий садится рядом, наливает всем виски:

— Один его рассказик я наизусть выучил, на букву «З» называется — ЗАРИСОВКА.

— Ну-ну, — оживляется губернатор, Григорий начинает с выражением рассказывать:

— Занималась Заря. Закройщица Зинка заводила «Запорожец». Загодя за «Запорожец» завалился, захрапел, здешний забулдыга Захар. «Запорожец» задёргался, завёлся, затем заглох. Захар зашевелился, закашлял, зычно закричал. Зинка заорала. «Запорожец» завёлся, заметался, завалил забор. За забором запретная зона (*губернатор смеется уже в голос*). Зоной управлял закарпатский золотодобытчик Заховалко. Заховалко заматерился, закричал: — Заживо зарюю! — За заваленный забор Зинка заплатила зелёными. Захар заработал зуботычину. Заря занималась.

Все трое смеются, чокаются: — Ну, чтоб заря занялась...

* * *

Вечер этого же дня, усадьба. В калитку устало входит Слава, слышен звук отъезжающего автомобиля. Андрей в дальней

части сада, видит отца, (*привет, пап!*), Слава проходит в дом, никого нет, ужина нет, достает коньяк, наливает... закусывает яблоком, морщится, кислое...

Эврика!

Андрей идёт по саду мимо беседки к крыльцу дома, попутно наклоняется, подбирает упавшие с деревьев яблоки. Семья кошек сидит на ветвях яблонь. Котята озорничают, сшибая яблоки. Падают два яблока, одно — прямо Андрею на голову. Андрей потирает ушибленное место и смеется:

— Ну — будет открытие! Эй, кошачье племя, урожай не сшибайте! Аккуратнее там.

В ответ слышится кошачье хихиканье.

Андрей в библиотеке, Красавчик уже тут как тут, пристроился на широком подлокотнике. Рабочий стол, заваленный бумагами. Откинувшись в кресле, Андрей поглаживает котенка и задумчиво рассматривает портрет прадеда, знаменитого доктора, профессора, экспериментатора, Андрея Николаевича Голубева, пропавшего без вести во время войны. Андрей с мамой подключили все связи для розыска деда, сколько архивов задействовано, Андрей даже тайком от мамы ведет некоторые расследования, но пока безрезультатно...

На портрете прадед Андрей Николаевич изображен сидящим за столом — за этим же самым столом в библиотеке, перед ним на столе лежат стопкой три серых тома

медицинской энциклопедии. Можно даже прочесть название этих книг РЕВМАТОЛОГИЯ, АНГИОЛОГИЯ, КАРДИОЛОГИЯ. Намудрил что-то художник, нет таких названий у целых томов энциклопедии. Да и у прадеда другие научные интересы были. Вон она — эта старая медицинская энциклопедия — на самой верхней полке задвинута за ненадобностью. Черные полустертые буквы названий. Стоп. А почему на нарисованных томах название начинается с красной буквы? Андрей смотрит на красные буквы на картине: Р... А... К... Рак! Толчок адреналина сметает усталость. Андрей всматривается в книги на холсте — только один том помечен цифрой 7. Так. Где у нас том номер семь? Андрей двигает стремянку и лезет на самый верх, ищет седьмой том энциклопедии. Берет книгу, спускается, тормошит ее вниз страницами, ничего, снова закрывает, присматривается, ага, корешок оттопыривается немного... Андрей надрывает корешок и вытаскивает трубочку из тонких листков пожелтевшей офсетной бумаги, исписанной чернильными строчками.

Андрей сидит на полу, осторожно разворачивает листки, читает. Звонит по мобильному:

— Вера, я нашел их, записи прадеда. Это они, его выводы по раку.

Вечер трудного дня

Поздний вечер. Слава сидит, почти спит, откинувшись на спинку дивана, в рабочем костюме (*помятом и замызганном к вечеру*) в зале. На столе перед ним бутылка

коньяка, пустой бокал, огрызки яблок, на столе лежат документы поверх толстой папки, видно, что Слава недавно оторвался от бумаг. По комнате носятся, играясь, два котёнка и кошечка. Быстрым шагом входит Лиля, она радостно оживлена до красных пятен на щеках:

— Слава, привет! Думала с тобой сегодня в ресторан сходить...вместо ужина. Но не дозвонилась!!

— Не хочу в ресторан, — крутит головой Слава, — хочу нормальный ужин, — достает мобильник, — а-а, разрядился...

— Да уж конечно, — обижается Лиля, — куда теперь в ресторан! Ты у меня тоже разрядился!

— Лиль, можно пианиссимо, тяжелый день... — котята носятся друг за другом, не переставая.

— Знаешь, Вячеслав, кроме тебя ведь ни у кого тяжелых дней нет! И все важные события — только у тебя!!

— О-о-о... — Слава тянется к бутылке, на него впрыгивают котята, бутылка падает, проливается коньяк прямо на рабочие бумаги и полировку стола, переполох, Слава тоже не сдерживает раздражения:

— Почему их так много здесь? Отправь их... у них флигель есть...

Лиля, берёт на руки Красавчика, гладит его:

— Тебе кошки знак дают — пора притормозить, всё за всех не сделаешь! — сердито уходит из комнаты, зовя за собой оставшихся кошек. Слава сжимает кулак и грохает по столу.

День Святого Александра

Лиля на воскресной литургии в местном храме, стоит перед иконой Александра Невского (сегодня поминают святого Александра Невского), ставит свечу, крестится, слушает хор (поют «Разбойника благоразумного» П. Чеснокова). Видит в хоре знакомую девушку, это она приходила, спрашивала про Челса. Лиля ее рассматривает, любит-ся. Редко кто подмечает красоту таких девушек: тоненькая, в скромном длинном, ниже колен платье, не совсем правильные черты лица, совсем без макияжа, наполненные молитвенным светом удивительные глаза и пушистая коса под платочком.

Служба закончена, народ, крестясь, расходится, в храм входит Вера с букетом белых цветов, кивает Лиле:

— Сейчас, подожди меня, я быстро...

Лиля выходит из храма и на крыльце видит Полину, о чем-то беседующую с регентом. Полина с расстроенным лицом быстрым шагом идет к воротам. Лиля, поравнявшись, окликает ее:

— Милая, это вы у меня интересовались котиками?

Полина тоже узнает Лилю, останавливается, улыбается ей:

— Здравствуйте! ... Одним котом точно интересуюсь...

— Как вас зовут?

— Полина...

— Полина, вы чем-то расстроены? Я вас сейчас слушала, так хорошо пели...

Полина: — Последний раз на клирос здесь поднималась, ухожу, не по душе мне в этом храме...

Лиля: — Да вы что? Как не по душе! В храме...

Полина: — Когда я только пришла — мне все очень нравилось, каждое слово молитвенное было для меня откровением, но стала работать певчей, и вижу, на каком автоматизме все ритуалы делаются, формально, неискренне... И вообще, — Полина опускает голову, — я не считаю, что я только через них должна с Богом общаться...

— Да... — Лиля сочувственно молчит, не находя, что сказать.

Вера издалека зовёт её и машет в сторону своей «ауди», Лиля в ответ поднимает руку — «иду!»:

— Полина, вы знаете, где я живу, буду рада вас видеть... До свидания!

— До свидания...

Бог есть любовь

Лиля с Верой в автомобиле.

Лиля: — Вера, это поразительно! Видела эту девочку? Если **такие** уходят из храма... что это значит?

Вера: — Лиля, ты как с Луны свалилась... Церковь сейчас предлагает религиозные услуги, и это не слабый бизнес! А на что они жить будут, если без них обходиться станут? Нет, без религии нельзя, это понятно — закрой сейчас все

храмы — и бесовщина хлынет в мир... Но и в том виде, какая церковь сейчас — за некоторых церковников просто стыдно... Ты в трапезной не была, а мне приходилось — алкоголь рекой льётся у наших поводырей... храм есть, а благодати там нет...

Лиля (пожимает плечами): — А я в храм прихожу не к людям, а к Богу, который везде — не только в храме и не только на иконе... Эта Полина... редкий цветок... чистота... ты же слышала, как она поёт... она всю себя отдаёт...

Яд

Вера и Андрей у себя в лаборатории, рассматривают листки — старые записи прадеда.

Вера: — Всё-таки нашлись... Это из его опытов еще сорокового года... Тоже закрытая лаборатория... Гриф «секретно» ... Смотри, Андрей, ты шёл почти параллельно ему...

Андрей: — Да, я это понял... тоже яды в микродозах... и тоже последней формулы нет...

Вера: — Не успел, война, сам понимаешь, не до экспериментов было... Ну что, сделаем еще несколько заборов у наших подопечных, проверим действие цитоксинов на внутренние органы...

Андрей проходит к столу с террариумами, открывает крышку, достаёт гадюку.

Вера: — Ну потерпи, потерпи, моя хорошая, это не больно, — Андрей выдавливает яд из надзубного мешочка

в специальную мензурку... — Андрей, что с поиском прадеда? Есть какие-то зацепки? Что из Австрии ответили?

Андрей: — Ответили, что ничего нет... Вера, не верю я, что такой человек мог вот так без вести сгинуть... Все равно я его найду...

Передача Красавчика

У садьба, день, беседка, на столе турка с кофе, печенье, конфеты. Над беседкой и рядом по веткам яблонь носятся, играют два котенка, там же маленькая змейка обвила ветку и дремлет. Велосипедный звонок. Лиля идет к калитке, приехала Полина. У нее на велосипеде укреплена корзина с молочными бутылками.

— Лилия Николаевна, вам молоко нужно?

— Конечно, вот спасибо! — Лиля берет пару бутылок, — Ну проходи, Полина, — идет по тропинке к крыльцу. Полина нерешительно проходит в калитку, осматривается. Лиля выходит, отдает деньги девушке.

Полина: — Хотите, я вам молоко по утрам привозить буду, бабушка корову держит... А Челс дома?

Лиля заглядывает в дом, зовет:

— Челс, Челс!... Да нет его... Пойдем в беседку, ты кофе пьешь?

Котята носятся друг за другом, не переставая, забегают в беседку. Один котенок впрыгивает на стол и — раз! — опрокидывает чашку кофе прямо на юбку Лиле.

Лиля: — Красавчик, ну ты дуралей! — тянется к нему, берет в руки, котенок выпрыгивает из рук Лили и ластится к ногам Полины. Мимо них проносятся, играя, еще две кошки. Еще один котенок лезет по дереву и сшибает яблоко. Ветка сотрясается, змееныш — это Эля — открывает один глаз.

Яблоко уже много по саду набросано, не успевают подбирать. Полина садится на корточки, нежно гладит Красавчика. Лиля в раздумье смотрит на эту идиллию, трёт пятна кофе на испорченной юбке и вдруг говорит:

— А хочешь — могу подарить тебе его.

Кошки резко останавливают бег и прислушиваются к разговору. Полина поднимает голову и радостно улыбается:

— Хочу, ой, спасибо большое!! Спасибо!!! — повторяет Полина и берет Красавчика на руки.

— Ну, держи подарочек покрепче. Я — за переноской, — Лиля уходит.

Кошки со всех ног бросаются во флигель к Агни, Эля, посверкивая камнем, струится по траве.

Гибель Красавчика

Дом Полины. Крыльцо. Девушка гладит котенка перед блюдцем с молоком.

— Красавчик мой... пей молоко..., — котенок вырывается и мчится к забору. Оказавшись на улице, поворачивается и бежит в сторону родного дома, Полина громко: — Красавчик!! — бросается следом за котёнком.

* * *

Красавец дог Беран был брошен своими хозяевами два года назад. Эти умники, продав дом, не забрали с собой пса, а так в ошейнике, привязав за кожаный поводок к забору и насыпав перед ним оставшийся корм, и оставили. Беран с неделю сидел спокойно, потом стал рваться, перегрыз поводок и помчался искать хозяев. Да где там, не пешком же они ушли. Из нормального добродушного воспитанного пса за два года Беран превратился в грозу окрестных кошек, да и куриц хозяйки боялись выпускать в сад, если забор не был укреплен. Его сначала подкармливали соседи, но близко подходить боялись, ярости он стал немереной. Беран теперь рыскал по поселку во главе своры, собак уже не породистых, вечно голодных, озлётных, со сваленной шерстью, и также брошенных когда-то хозяевами.

Бездомная свора заметила Красавчика, когда тот уже пробежал полпути до родного дома. На его беду, ни одного дерева рядом не было...

* * *

Семья кошек горюет, появляется Челс (*парень*). Узнав, в чем дело, бросается в сторону дома Полины: — «Там же собаки!»

Почти полкилометра!

А Красавчик, выскочив на дорогу и пробежав уже порядочно, останавливается в страхе — перед ним оказываются шесть огромных злых собак. Они рычат и окружают котенка, ужасная черная пасть с красными глазами приближается к нему. То, что шерсть котенка пахнет шампунем и лоснится, вызывает особую ярость Берана, вожак подал знак

и собаки набросились на жертву. С громким криком, с отчаяньем, в рычащую свору прорывается Полина, пытается отогнать собак, зубы псов вонзаются ей в руки и ноги, ей не удаётся дотянуться до Красавчика. Челс опоздал на несколько секунд. Собаки повисают со всех сторон на девушке, просто раздирая ее. Крик Полины. Как вихрь, прыжком, Челс оказывается тут же, он в жуткой ярости, псы врассыпную, на дороге, вся в крови, лежит растерзанная Полина, Челс приподнимает ее, ужас, волосы ее содраны вместе с кожей, под ней мертвый разодранный котенок, Челс нажимает на мобильнике сигнал бедствия, парни из поискового отряда, получив этот сигнал, определив, кто ближе — по навигатору — мчатся на помощь.

— Потерпи, бедная моя... — на нее страшно смотреть, так он и сидит на коленях, поддерживая девушку, с закрытыми глазами, с залитым слезами лицом — и слышит, как подъезжает один джип, затем тормозит второй, это приехала помощь, четверо молодых мужчин в камуфляже выскакивают из джипов и бегут к Челсу...

* * *

Челс при звуке подъезжающих машин вздрагивает, стискивает зубы, бережно передает Полину на руки — на плащ-палатку — друзьям, девушку размещают на заднем сиденье джипа, два парня укладывают и надежно пристегивают ее ремнями на заднем сиденье, Челс садится за руль и газует. Начинается бешеная гонка. Машина вылетает на федеральную трассу и с нарушением всех дорожных правил несется в сторону Пушкина в клинику Андрея. Второй джип едет за первым. Но быстро отстает, в нем один из друзей Челса набирает телефон Андрея и коротко рассказывает

о происшествии. Следующий звонок — Вере. На другой дороге спокойно сидит за рулем Вера, отвечает на вызов мобильного, резко тормозит, разворачивает машину и мчится в другую сторону.

Челс выжимает 200 км, обгоняя всех подряд, даже выезжает иногда на встречную полосу. Пролетает мимо поста ГАИ, не обращая внимания на поднятый жезл полицейского. Гаишники объявляют по радиии перехват, на трех машинах начинают гонку за джипом Челса. Так и подъезжают ко входу в больницу целой кавалькадой — первый джип, за ним, окружая его, три машины ГАИ, второй джип, Верина «ауди семерка». Во всех машинах, кроме первого джипа, разом распахиваются дверцы, уже подроспела каталка с санитарами, все — Вера, ребята из второго джипа, полицейские — все бегут к первому джипу, вытаскивают девушку на каталку, увозят. Полицейские открывают дверцу водителя и столбенеют — за рулем никого нет... Оглядываются вокруг — никого... Только черный кот мчится в сторону входа в клинику...

Песня

(Песня в эпизоде гонки на машине с раненой Полиной)

Я чувствую в чертах Вселенной
Движение о самом себе.
Свет исчезает в час вечерний,
Как птицы в тёмном серебре.
Я угадал — они здесь были,
И вот на крыльях унесли
Остатки той волшебной пыли,
Которые весь мир спасли.

Но где же связь моя и сила,
Когда в последний, смертный час
Отодвигалась прочь могила,
Не раскрывая вечных глаз.
Когда змеи зелёной звенья
Сжимали тьмою свет земной,
Явилась мне свобода зренья
В движеньи о себе самой.

Час искуплений, час измен,
Когда земля в тоске звериной
Глодает воздух перемен
И в шкуре греется змеиной.
И что ей грезится тогда,
Кого зовёт она, волнуясь,
Какую ветреную юность
Растопчут жаркие стада.
Час искуплений, час, когда
Уже не веруя, но веря,
Мы расстаёмся навсегда,
И наступает время зверя.
Да здравствует час перемен,
Час отстранений, час свободы,
И верной ветрености волны,
Минувшие, как кровь из вен.

Операция

Полину везут в реанимацию, Челс уже рядом, он почти в истерике: «быстрее, быстрее!», Вера тоже почти бежит рядом — ей на ходу медсестра помогает накинуть

халат, Вера даёт распоряжения, что вводить через капельницу, Сергей с ассистентами тоже тут, Андрей встречает их, готовый к осмотру, носилки с Полиной ввозят в палату, перед Челсом захлопывают двери, он сжимается и опускается на скамью. Через несколько минут открывается дверь, выходит мрачный Андрей, обнимает Челса, говорит:

— Челс, ради тебя я буду оперировать, но ты должен знать — шансов у нее нет, не выживет... Как и Красавчик...

— Нееет, — кричит Челс, — Андрей, неееет! Она должна жить, Андрей! — он яростно, почти злобно, трясет Андрея, — Я тебя умоляю — спаси Полину! Она хотела его спасти!

Андрей сжимает ему плечо и уходит в операционную.

* * *

Вера, Сергей и Андрей стоят около Полины, на мониторах безнадежное положение больной...

Вера (говорит быстро и жёстко): — Андрей, послушай меня, сейчас решающий момент твоей жизни, и жизни Полины. У нее есть шанс, если ты применишь все свои наработки...

Андрей (прерывает): — Клинические испытания только начались!

Вера: — Ты что, не понимаешь — сейчас надо использовать всё...

Андрей: — Она же умрет...

Вера: — Она и так умрет, если не применишь. Ты — сможешь! Решайся. Когда же, как не сейчас? Я помогу.

Андрей: — Если только чудо...

Вера: — Давай!

И Андрей решается, после секундной паузы говорит быстро и чётко:

— Вера, вводите ей пептидомиметик, Сергей, запускайте квантовые генераторы, готовьте мне два шприца с жидкой костью, мобилизуйте всех, я готовлю костные импланты, будем сшивать девочку лазером... (пауза) Ну, Вера, как в омут головой...

* * *

Идет сложнейшая и долгая операция — час за часом; слаженной командой — Сергей, медсестры, Вера — все работают рядом с Андреем.

Челс напряженно сидит, не находя себе места, перед операционной.

* * *

Песня

Я отпускаю тебя сквозь когти,
Зубами цепляясь за провода,
О мостовую кровава локти.
Мы не расстанемся никогда.

Я отпускаю тебя сквозь вопли
Объединённых ночных собак.
Я отпускаю всей болью воли
И отпустить не могу никак.

Я отпускаю тебя для счастья,
И подчиняясь судьбе-ножу,
И разрезая себя на части,
Всеми частями тебя держу.

Я отпускаю тебя сквозь тайну,
Тайну, открывшую целый свет,
И, понимая твой взгляд прощальный,
Я отпускаю тебя и нет.

Я отпускаю твой дух мятежный,
Образ твой нежный светел и свеж,
Я отпускаю свою надежду,
Не принимая чужих надежд.

Я отпускаю — но бесконечно
Нам не расстаться в такой борьбе,
Я отпускаю тебя навечно,
Я отпускаю тебя — к тебе...

* * *

Операция окончена. Сергей с бригадой в операционной, Андрей и Вера выходят, идут по коридору. У Андрея изменился взгляд, лицо просветленное...

Андрей: — Завтра начнем инъекции нашими пептидами...

Вера: — Андрей, я горжусь тобой! Такого не делал еще никто...

Андрей: — Вера, это ты спасла ее... — и после паузы добавляет серьезно, — и, кажется, меня...

* * *

В старом саду усадьбы, в дальнем заброшенном углу за флигелем, под старой яблоней Андрей хоронит котенка Красавчика. Агни-кошка и все остальные члены кошачьей семьи, кроме Челса, тихо присутствуют рядом. Андрей укладывает поверх маленькой могилки небольшие камни.

Рубежный камень

Светлый вечер. Андрей медленно, глядя только перед собой, идет на речку, к рубежному камню, трогает его рукой там, где выбит рубежный знак, камень совсем тёплый, он садится, ему грустно.

Андрей, с того страшного лета, когда неизвестно куда пропал Саша, часто, при любой возможности, приходил сюда. Он думал и тосковал о брате, и в то же время не верил в его гибель. Миллион раз он нырял в этом месте с того дня, в камне расщелины как и не было. В то лето он и стал изучать всё, что мог достать в библиотеках, а потом в интернете — о свойствах камней; он понимал, что этот рубежный камень открывал какой-то портал; Андрей изучал телепортацию, многие тайны жизни стали ему открываться, мир становился многомерен, одушевлен, получалось, что класс минералов тоже обладал сознанием — еще до трилобитов и любой органической жизни на Земле...

Только Челс и Агни знали о его приходах сюда. Челс вообще почти всегда следовал за ним, но вот к рубежному камню не приближался и следил за Андреем издалека. Он глубоко

чувствовал переживания своего друга, но не знал, как ему помочь. Сегодня Челса здесь не было, он не отходил от дверей палаты Полины.

Андрей сидит, грызет травинку, смотрит на воду, берег, дали, закрывает глаза... Почему ему все время тут чудится приглушённый шум какого-то сражения? И сегодня немало явственней... Стук мечей, крики раненых, ржание лошадей...

* * *

Вид сверху на Саблино, кипит работа во всех уголках. Группы волонтеров расчищают парк, окрестности водопада. Слава целый день объезжает объекты, Лиля почти не видит мужа, её раздражает Слава — он вообще не уделяет ей времени. А у Славы цейтнот — одновременно с Лилиным конкурсом — он должен много успеть к дате — 777 лет со дня битвы — в Саблино. Он сам следит за ходом всех строительных работ, воссоздает становище князя Александра Невского — и готовит реконструкцию битвы, ждет высоких гостей, срочно обустривает парк, всё его родное Саблино должно преобразиться... Дома ему неуютно, Лиля перестала ждать его приходов домой, утром не провожает, как раньше, уединяется в мастерской, дописывает свой холст, Слава с головой ушёл в свою работу... Растут их взаимное непонимание и претензии друг к другу...

* * *

Реанимационная палата. Новейшие датчики выводят на мониторы все данные о самочувствии Полины. Полина лежит вся в бинтах, но лицо от глаз до подбородка открыто, слабо улыбается Челсу, он сидит рядом, тоже улыбается, говорит ей ласково и весело:

— Полечка, ты не представляешь, как там всё меняется! Парк уже расчистили, завтра идем в пещеры, будем новое освещение маршрутов проводить... Вот поправишься, такое тебе покажу!

Склоняется над ней:

— Не грусти, солнышко... Что я могу для тебя сделать?

— Назови меня еще раз «Полечка»...

Находка

День. Саблинские пещеры. Несколько парней готовятся прокладывать осветительные провода, штольни здесь расходятся в разных направлениях. Все в касках с налобными фонариками. Среди них Челс, берет моток провода, на секунду закрывает глаза, открывает и говорит:

— Я — туда! — показывает рукой в один из расходящихся веером каменных коридоров.

Тут темно. Челс тащит, пригибаясь — потолки тут низкие — разматывая, большой моток провода вдоль стены штольни, останавливается, легко простукивает небольшим кайлом стену, вбивает крючок, закрепляет провод, идет глубже, снова стучит, прислушивается, стучит, ощупывает стену, делает максимальную яркость фонаря, на уровне глаз замечает абсолютно круглое небольшое углубление. Челс складывает к ногам провод, ощупывает непонятное углубление, простукивает кайлом вокруг него стену, потом решается стукнуть прямо в углубление, и вдруг после удара часть стены с глухим шумом, но мягко, сдвигается, открывая новый ход. Челс пролезает в новую штольню, со всей осторожностью

бесшумно двигается в незнакомом пространстве, тут находятся вдоль стены три странные каменные двери, едва выступающие из стены. Челс видит изображение, выбитое прямо на каменном массиве рядом с последней дверью, какой-то непонятный знак. Он делает несколько фото этого знака с мобильного и возвращается, решая пока помалкивать о новой штольне...

Работает!

Лаборатория. Андрей, Сергей и Вера. Андрей делает вскрытие подопытных крыс вдвоем с Верой.

Вера: — Подержи края ткани, я сейчас. — Уходит, приносит шприц с веществом. Аккуратно вводит в ткань.

Все внутренние капилляры окрашиваются в инородный цвет.

Андрей: — Поверить не могу, это работает!

Вера: — Ребята, вы поняли? Гемотоксичность тоже есть. Можно теперь с точностью предлагать человеку. Возьми-ка биопсию вот из этого очага, — Андрей молча повинуется Вере.

Андрей и Сергей по очереди кусочек рассматривают кусочек материала под микроскопом.

Сергей: — И здесь очаг уменьшился.

Андрей и Вера смотрят друг на друга многозначительно.

Вера: — Надо остальных проверить. Если у них тоже... Андрей, Сергей, переходим к людям...

Андрей: — Да, начинаем проверку... Сергей, часов за шесть управимся? — Сергей кивает.

Вера (уходя): — Андрей, еще... Григорий получил архивы из Кёльна, говорит, нашел интересные материалы о нашем районе во время оккупации фашистами, просил тебя зайти, хочет дать тебе эту папку посмотреть...

Андрей: — Хорошо, я Челса попрошу забрать, он там в штабе каждый вечер...

Совпадение

Вечер. Челс подходит к усадьбе, в руках у него папка от Григория, калитка открыта, проходит в сад, никого нет, кресло-качалка под деревом, Челс усаживается, открывает папку, медленно листает архивные ксерокопии, читает: «Тосненская земля в составе Ленинградской области с прилегающими Псковской и Новгородской областями стала тылом немецкой группы армий "Север"»..., пролистывает дальше, на одном листе он вдруг видит знакомый рисунок. Рассматривает. Потом ищет фото в мобильнике. Сверяет. Есть! Тот же знак из пещеры... Челс бормочет себе под нос:

— Я пока сам эту папочку поизучаю...

Рубеж

Прекрасный тихий вечер, опять тот же рубежный камень. Андрей, уставший после рабочего дня в лаборатории и клинике, сидит на камне с блокнотом, нахмуренный, пишет химические формулы, размышляет, снова

пишет, зачеркивает... Издалека появляется Челс и в этот раз подходит к Андрею, молча удобно усаживается рядом, смотрит на горизонт, у него хорошее настроение. Они вообще могут не разговаривать, настолько без слов понимают друг друга. Андрей, наконец, закрывает блокнот, распрямляется, вздыхает:

— Понимаешь, прадед много лет вел те же опыты, у него были завершены исследования на человеке... Те записи, что я нашел, обрываются, нужны его последние выводы, последняя часть его формулы... Нет у меня этих многих лет...

Челс: — Андрей, ты уже делаешь чудеса, Полина выздоравливает, сегодня уже смогла сесть, ты даже волосы ей сохранил!

Андрей: — Сейчас я бы уже вытащил и Анжелику, да и вообще... скольким бы помог... — он машет рукой...

Челс молчит. Потом Андрей говорит с горечью:

— Этот камень чёрттов — действительно, как рубеж, всю жизнь мне разделил. С Сашей была жизнь, радость жизни, потом все годы без него даже не жизнь, а как гонка, зов к нему, чтоб успеть прожить и за него... Но такая иногда тоска... Челс, ты же знаешь, я не верю, что он погиб, ушел, да... Но не погиб...

Прогулка над Саблино

Молчат. А вокруг такая прекрасная белая ночь.

Челс (решительно и весело): — Нельзя грустить в такую ночь! Сегодня эта ночь — тоже рубеж. Ты еще не всё знаешь обо

мне. И о своем крае. Люби и знай свой край! Идём, я тебе кое-что покажу...

И Челс увлекает Андрея на невероятную прогулку по земле и воздуху над Саблино. Челс обладает мистическими способностями переноситься по воздуху и переносит Андрея. Они видят Саблинские поля и леса с высоты птичьего полета... Андрей видит то, что недоступно обычно человеку... Усаживаются, когда Челс немного устал, на вершину самого высокого дуба. Андрей смеется:

— «...На дубе том, и днем и ночью кот ученый всё ходит по цепи кругом...».

Челс тоже смеется:

— Только я — кот, а ты — ученый, — он рад, что Андрей наконец развеселился, — Теперь посетим наши пещеры...

* * *

Светло, который час, непонятно... Челс выводит Андрея из пещеры к выходу, кольцо на шее Челса пульсирует зелеными огнями, по стенам пещеры разбегаются искры... Они тем бледнее, чем парни ближе к выходу... Андрей весел и бодр. А Челс и не унывал.

Соня

У садьба, Слава один дома, растапливает камин и бросает на низкий полированный столик папку с бумагами, двигает его ближе к камину, чтобы вольготно протянуть ноги, закуривает сигарету, наливает полстакана виски.

Кошка Соня лежит перед камином, смотрит на огонь. Слава запредельно устал, нервы его вымотаны. Открывает папку, наливает ещё виски, надо срочно изучить эти документы, гора бумаг, всё нужно решать срочно, всё самому, подчинённые боятся действовать самостоятельно, страх, страх глубоко сидит в каждом, завяз он в этой административной работе, с женой бы поделиться, да Лиля или в мастерской, или в своей галерее...

Слава набирает номер сына, долго слушает звонки, бросает трубку... Потом набирает Веру:

— Вера! Где Андрей пропадает?... Ты же всё о нем знаешь! Больше суток уже... Ладно, не будем волноваться... да, сразу позвоню...

Опять бросает трубку, откидывается на диване и смотрит на огонь, потом тянется к рюмке, допивает виски, наливает еще рюмку, оставляет ее пока... Напряжение и злость его растут...

Внезапно в зал входит Андрей, он в приподнятом настроении и как будто бы тоже подшофе, во всяком случае, глаза его и поведение в целом оживленнее, чем обычно...

— Привет, пап! Есть повод? — кивает он на виски, Сонечка грациозно подходит к Андрею, он ласково берет ее на руки.

Слава: — Андрей, а почему ты не на связи? Тоже, скажешь, телефон разрядился...

Андрей: — Нет, отключил.

Слава: — Трудно было предупредить?

Андрей: — Пап, ну что, я на поводке, что ли... У тебя на работе проблемы? — Сонечка выскальзывает из рук Андрея

и ластится к Славе, как бы хочет их примирить... Андрей вытаскивает из кармана мобильник, включает, удивленно смотрит на экран, бормочет себе под нос: — «как двадцать третье... вчера же двадцать первое было...»

Слава: — На работе проблемы, а дома еще больше... Андрей, ты сутками где-то пропадаешь, мы с мамой — и даже Вера! — ничего не знаем! — он говорит и заводится...

Андрей: — Пап, я тебе скажу...только маме не говори... Я Сашу ищу... Я не верю...

Слава (прерывает): — Что?!

Андрей: — Я его чувствую, пап, я не верю, что он погиб... Мы с Челсом сегодня в пещере были...

Слава: — Гооосподи!! — Слава с гневом рывком встаёт — задевает коленями низенький столик, столик опрокидывается, Сонечка, бутылка, бумаги и бокал с виски — всё летит в камин, прямо в огонь, вспышка огня, Андрей бросается к камину и быстро голыми руками вытаскивает орущую обожженную кошку. Слава, как стоял, так и стоит в ступоре, и только смотрит с ужасом то на кошку, то на догорающие бумаги...

Скорая помощь

С Соней на руках Андрей бежит в свой кабинет-лабораторию и быстро укладывает кошку на стол, смывает раствором сажу и ловко обрабатывает обожженные места, достает коробку с кольцами на змейках, прикладывает к шее кошке, кольцо начинает разгораться кровавым светом, шнурок сам обвивается вокруг шеи Сонечки. Кошка

начинает трансформироваться в человека, и скоро прелестная молодая девушка лежит на столе и стонет. Андрей наполняет шприц, вводит лекарство в вену, открывает еще застеклённые стеллажи, достаёт другие ампулы и шприцы, переносит Соню на кушетку, осторожно укладывает ее и успокаивающе говорит:

— Всё будет хорошо, моя милая, держись... у меня здесь все лекарства для тебя есть...сейчас не будет больно... до свадьбы заживёт...

— До чьей свадьбы? — с трудом проговаривает Соня.

Андрей улыбается... Раны не очень серьёзные, он действует быстро, ловко, Сонечка тоже уже улыбается, от прикосновений Андрея краснеет, смущается... Андрей ласковыми движениями отодвигает рыжие волосы со лба, с щек, когда он дотрагивается ладонью до ее губ, Сонечка тихонько целует его ладонь, рука Андрея замирает... Соня поворачивает голову в сторону двери:

Соня: — Ой!

Слава: — Кто это?!

В дверях стоит Слава и ошарашенно смотрит на Андрея и девушку.

— Папа, закрой дверь!!

Андрей укрывает Соню пледом, подкладывает ей удобно подушку:

— Сейчас надо спать... — Соня закрывает глаза, засыпает, Андрей с минуту смотрит на нее, чуть улыбаясь, на лице его необычно нежное выражение, потом тихо выходит из кабинета.

Разговор с Агни

Андрей идет в свою комнату, там его встречает Агни-кошка, он садится на кровать, чувствует, наконец, усталость... На Агни залезает змейка с кольцом, начинается трансформация и вот уже красивая женщина с очень ясными, мудрыми глазами стоит перед ним, она в длинном платье с накидкой, от кольца на ее груди разбегаются искры сине-зеленого света. Агни присаживается рядом, приобнимает его, гладит, как маленького, по голове.

Андрей: — Агни, они никто не верят, что он жив... Сегодня мне Челс показал другой мир, ваш мир, недоступный нам... Со временем что-то невероятное, я сутки пропустил и не заметил...

Агни: — Со временем всегда происходят чудеса, Андрей... Приходит время ответов, мой дорогой... Успокойся. Я не всё могу тебе открыть, но подскажу... Пришло время рассказать о самой удивительной цифре в твоей жизни... Цифра совершенства, цифра вселенской гармонии, цифра тайных ритмов жизни...

— Семерка?

— Конечно... Семерка управляет такими циклами и ритмами, как рождение, развитие, старение и смерть... Каждый этап развития человека, каждая лунная фаза завершается за семь дней... Любые семь объектов состоят из семи циклов — семь планет, семь дней недели, семь цветов спектра, семь нот, семь частей лица человека...

Андрей (добавляет нетерпеливо): — Семь отверстий в его теле... Агни, я это знаю...

Агни (невозмутимо продолжает): — Семерка управляет временем и пространством, Андрей, *приходит время Крадущейся Кошки...*

Андрей: — Одни загадки, Агни... Ну скажи, ведь Саша жив?

Агни: — Я только знаю, что он ближе, чем ты думаешь... Сила твоей любви поможет...

Андрей: — Агни, я ведь его чувствую... а они меня не понимают...

Слышны шаги Славы, он идет к Андрею.

Агни (спокойно): — Славе пора всё рассказать, пришли отца в библиотеку, я буду ждать его там.

Агни быстро сжимает кольцо на груди, веет холодом, и вот уже Агни-кошка вспрыгивает на подоконник, а потом из открытого окна в сад...

Слава (приоткрывает дверь): — Андрей, я зашел извиниться... Не ожидал увидеть тебя с девушкой, кто она?

Андрей: — Пап, девушке понадобилась помощь...

Слава стоит.

— Андрей, объясни, откуда она взялась?

Андрей (сонно): — ...Ответ — в библиотеке... Тебя ждут. Я — спать...

И он действительно, только коснувшись подушки, проваливается в сон.

Слава (себе): — В библиотеке...

Уходит.

* * *

Слава идёт в библиотеку, плюхается в кресло, от окна дует так, что занавеска поднимается, он трет руками лицо и вски, открывает глаза, трясёт головой — столько выпить! — его изумленный взгляд фиксируется на незнакомой женщине в длинной накидке, она стоит спиной к нему у окна, стоит спокойно, выпрямившись и скрестив на груди руки, и совершенно не похожа на гостью, слишком уж по-хозяйски она себя ведёт. Она медленно поворачивается к нему, на ее груди сверкает кольцо.

Слава: — Вы кто? Что вы тут делаете?

Слава пытается взять себя в руки. Женщина неторопливо идет к книжным полкам, почти не глядя, уверенным жестом достает из-за книг шкатулку и опрокидывает содержимое перед Славой на столе, прямо поверх бумаг Андрея.

Несколько колец из смарагдов невероятной величины и красоты засияли сине-зеленым огнем. Ухоженными, с красивым длинным маникюром, пальцами величественная незнакомка снимает с себя подвеску и кладет на стол рядом с другими. Кольца почти не различимы. Шнурок тихо извивается, Слава не верит своим глазам — это тонкая змейка, зажавшая зубами собственный хвост.

Вдруг накидка и складки одежды женщины заструились, как будто от ветра, стали бледнеть, становиться прозрачными, миг, и незнакомка исчезла, а перед Славой на столе сидит, как египетская статуэтка богини Бастет, его родная любимая кошка Агни. Через несколько секунд кошка подходит к камням и продевает голову в петлю «шнурка», вскидывает головку, и вот уже на ее шее висит подвеска с кольцом. И опять как будто дует несильный ветер, струятся прозрачные складки, минута — и статная женщина с ясными,

уставшими глазами стоит перед ним, от кольца на ее груди разбегаются искры сине-зеленого света.

Она спокойно проходит мимо замороженно глядящего на неё Славы и медленно опускается в кресло напротив него.

— Агни?!

— Да. Я — Агни.

Рассказ Агни

Агни: — Эти кольца — единственные такие на земле — пришли в мою жизнь благодаря тебе, Слава. Вспомни змею, которую ты отбил у туристов.

— Лея, — пересохшими губами шепчет Слава.

Агни: — Да.

Слава: — Она пропала в тот же день, что и Саша...

Агни: — Не только в тот день, но и в тот же час. И в тот же день была у нас с Леей последняя встреча.

Зрачок Агни втягивает в себя, мы оказываемся в ее воспоминании.

Воспоминание Агни

ФЛИГЕЛЬ

В саду усадьбы старый добротный флигель с обширным чердаком, куда ведет удобная деревянная скрипучая лестница. Это маленькое Лилино царство — тут собраны раритетные антикварные вещи. Они копились еще с прадедовских времен. Многим больше ста лет, и из них получился бы небольшой музей старого

быта. Ножная швейная машинка Зингера — до сих пор рабочая, прялка с колесом, самовар, несколько пар лыковых лаптей, туески из бересты, глиняные горшки и миски, да с росписью, сундук и корзинки, и даже патефон, вязанные коврики, кружева, старинное в резной деревянной раме треснувшее зеркало, плетеные из прутьев и металлические клетки для птиц, несколько подков... много еще чего тут было... А у большого чердачного окна удобное плетеное кресло со столом, и вид оттуда открывается — только любоваться. Лиля и любовалась, и любила сюда захаживать...

Хозяева усадьбы бережно хранили эти вещи, и, возможно, именно здесь родилась у мальчишек любовь к истории Родины, уважение и понимание труда ремесленников...

Тут же по стенам сушатся собранные с окрестных полей любимые травы хозяйки: иван-чай, зверобой, пустырник, мята, тысячелистник, шалфей, и воздух пропитан горьковатым полынным духом — по углам тут развешаны пучки полыни. Не всем ведомо, что никакая мошка-моль не заведутся там, где полынь... И мышей тут тоже не водится, так как обитает здесь вся усадебная кошачья семья...

Давно уже Лиля не брала для своих натюрмортов вещи из флигеля — всё больше писала живые цветы, да по памяти, но заходила сюда регулярно — любимым своим кошкам корм дать, воду свежую налить, кошачье племя своё проведать...

Воспоминание Агни

ЗАВЕТ ЛЕИ

Летний день. Коршун немыслимо высоко. Со своей высоты он видит большую гадюку, извивающуюся по траве сада в усадьбе. Лея медленно ползет к крыльцу флигеля. Кошка Агни, самая первая кошка хозяев, родоначальница клана, спокойно дремлет на чердаке в кресле у окна. Агни

настораживается, поднимает голову, прислушивается с полужакрытыми глазами.

Неотвратимо страшноато движется Лея, сверкает зеленая чешуя, скользит по деревянным ступеням флигеля на чердак.

Агни-кошка уже вытянута, как статуэтка, настороженный взгляд, зрачки расширяются, она слышит шорох за дверью. Старая дверь со скрипом немного приоткрывается и выпускает змею.

Агни успокаивается, расслабленно садится и приветствует Лею мурлыканьем и покачиванием головы.

Лея останавливается на некотором расстоянии от кресла и начинает изгибаться, свиваться в спираль, ритмично качая головой, под ее чешуёй перекатываются выпуклости.

Агни заинтригована, она еще никогда не видела танец змеи, она не сводит глаз с Леи, происходит что-то необычное. Глаза кошки затуманиваются, она погружается в гипнотическое состояние.

Перед ней переливается зелеными искрами чешуя, нет, не только чешуя, проявляется ткань — тяжелая бархатная темно-зеленая ткань с серебряным и золотым шитьём. Взгляд кошки скользит вверх по ткани — это платье! На полу чердака стоит статная женщина в роскошном наряде и на груди её горит и переливается ожерелье из крупных полупрозрачных сине-зеленых колец из смарагдов. Лицо её красиво и надменно. Это Лея.

— Здравствуй, Агни.

Лея делает шаг к креслу. Останавливается. От ее магнетических глаз не отвести взгляд. Кошка вытянулась и замерла. Царственным жестом Лея снимает одно кольцо на подвеске

(оказывается, это отдельно висящие кольца — каждый на своем шнулке, и все вместе смотрящиеся, как ожерелье).

Лея приближает руки к шее кошки, и подвеска сама оборачивается вокруг шеи животного. Коснувшись шерсти, смагд начинает пульсировать. Кошка превращается в женщину. Это величественная леди, она продолжает сидеть в кресле. Уважительно склоняет голову перед Леей.

— Благодарю тебя, великая Лея. Я уже почти забыла, как это — быть человеком.

Лея: — Я пришла к тебе, потому что ты ближе всех к хозяевам этого дома. Вы, кошки, всегда ближе всех к людям. Я обязана жизнью этой семье и хочу, чтобы после моего ухода, ты взяла её под свое покровительство.

— С радостью, Лея. Куда ты уходишь?

Лея игнорирует вопрос и говорит низким спокойным голосом, не терпящим возражений:

— Я уйду не одна и забираю с собой их сына. Люди таких своих сыновей называют подвижниками, героями, святыми. Петля времени затягивается, там тоже решается будущее. Александр нужен там.

Агни: — Лея, ты уверена?

Лея: — Он — лучший... Я принесла тебе эти кольца и моих детей, Агни, — Лея снимает с себя все подвески и кладёт на стол перед Агни, — Эти могущественные талисманы — сгустки древней магии — позволяют вдохнуть жизненную силу во всё сущее. Они будут вам в помощь. Они позволят людским душам, не завершившим свой земной срок, воплощаться в телах разных животных. Всего восемь камней, Агни, для всей твоей семьи...

— Лея, к чему мне готовиться?

— Разве предсказание когда-нибудь спасало от неизбежности?

*Лея уводит Сашу драться за Россию... Мудрой змее, в подчинении которой самая большая сила Вселенной — **время** — известно, когда и где должен появиться герой, который изменит ход истории...*

* * *

Слава, совершенно протрезвевший, во все глаза смотрит на Агни:

— Значит, Саша...

— Да. Он жив...

Слава закрывает лицо руками.

Молодёжь

Центр поисковиков. После тренировки Григорий и Вера выходят в спортивных костюмах с мечами в ножнах из здания центра. Вокруг много молодежи, молодые ребята заполнили все тренировочные площадки, все тренажёры, кое-кто уже примеряет доспехи для битвы-реконструкции...

Григорий и Вера медленно идут к машине Веры (*Григорий провожает*), останавливаются, смотрят на парней, Григорий говорит, продолжая разговор:

— Лучшее, что есть у любого народа — это молодые солдаты, которых народ направляет в сторону своих врагов...

Вера: — Да, и между нами и нашими врагами стоят наши дети...

Григорий: — И вооружены они любовью к Отчизне и любовью Отчизны к ним...

Вера: — Матерям, получающим гробы с детьми, скажи это...

Проходят к машине.

Вера: — Гриша, спасибо за ножны, красиво сделано, и не тяжелые... А доспехи успеют сшить?

Григорий: — Стараются...

Когда уже Вера села за руль, Григорий говорит:

— Вера, боюсь ошибиться, но в том письме из Кёльна, кажется, есть зацепка про деда Лилии... Ты могла бы мне достать названия его выступлений за границей? С тридцатого по сороковой год?

Вера (кивает): — Попробую...

Три семёрки

Мастерская Лили. Просторная комната вся уставлена картинами и эскизами: на полу, на стенах, на обоих мольбертах. В центре комнаты на большом мольберте установлена ее новая работа. Лиля переворачивает холст, берет палочку угля и аккуратно выводит «Артемьева Лилия. / Битва. Александр. / 2017 г. / 100 × 120 см. / холст, масло», откладывает уголь, обтирает руки, рассматривает лицо — тонко прописанное лицо — как живое — ее сына Александра. Работа завершена. Всё, пора собираться.

Звонит Андрей:

— Мам, ты в символах разбираешься... Что означает «крадущая кошка»?

— Вопрос в точку, сын, — смеется Лиля, — *крадущая кошка* обозначает три семерки, тайну, а три семерки подряд говорят нам о том, что в жизни скоро начнут происходить самые настоящие чудеса...

Андрей откидывается на подушку, бормочет:

— Семьсот семьдесят семь лет со дня битвы... Он ближе, чем ты думаешь... Мне двадцать восемь...

* * *

Челс увлечённо изучает попавшие к нему документы и узнает из немецкого архива о сверхсекретной деятельности «эйнзатцгруппы А», которая обустроивала специальные бункеры в Саблинских пещерах, в самых глубоких штольнях... Туда тайно перебрасывались строительные материалы, лабораторное оборудование, химические реактивы. Набирались рабочие из местного населения, но никто не вернулся, по окончании работ все строители были расстреляны... После прорыва нашими войсками блокады Ленинграда зимой 1943 года (операция *ЯНВАРСКИЙ ГРОМ*), подходы к бункерам немцы, отступая, спешно взорвали... Существование бункеров было окутано такой секретностью, что и в наше время никто даже не пытался раскрыть эту тайну. Но самое интересное, что в этом архиве СС упоминалась фамилия русского доктора, совпадающая с фамилией Лилиного деда, которого они с Андреем так долго разыскивали... Фашистская идеология кренилась в сторону язычества, а не христианства, они применяли древние арийские символы, и такой вот знак и был выбит на стене, открытой Челсом штольни.

Победитель

Саблинские водопады. Такси притормаживает перед входом в выставочный комплекс-купол. При входе большие красочные афиши конкурса БИТВЫ МИРА. К такси спешит главный организатор конкурса, помогает выйти Лилии из авто, целует руку, всячески подчеркивает свою радость:

— Лилия, вы, как всегда, потрясающе выглядите! Каково это — быть единственной дамой среди такого количества рыцарей?

— Валерий Львович! — Лиля улыбается, она действительно хорошо себя чувствует и хорошо выглядит. Таксист передает большой упакованный холст организатору, уезжает.

Валерий Львович проводит гостью под купол, где вовсю кипит работа по развеске картин. Арт-пространство совершенно изменилось, ничего не напоминает дискотеку.

Выставка уже почти вся смонтирована, организатор ведет Лилию к месту ее картины:

— Вот тут, я думаю, будет хорошо.

Лилия: — Сейчас повесим, я посмотрю, — организатор прощается с ней, подзывает помощника и отходит.

Пока помощник распаковывает холст, Лиля проходит вдоль развешенных картин. Идет, внимательно и цепко рассматривая экспозицию, где-то не останавливаясь, а где-то на время притормозив, и вдруг, как вкопанная, встаёт у одной картины... Долго смотрит на холст внушительных размеров... От ее уверенности не остается и следа. Да, вот эта картина несомненно лучше и сильнее ее холста,

и композиционное решение острее, и по пластике и напряжению не хуже ее работы, это точно... Смотрит на подпись — Анджей Гедыньский, Польша.

— Лихо, — говорит она себе, — вот и победитель...

* * *

Дома, не раздеваясь, присев на кресло, она первым делом звонит Вере:

— Вера, есть сильнее моего холст.

Вера: — Лилька, не может быть!

Лия: — Я же художник, вижу... И московские, и питерские ребята очень хорошие холсты привезли, прибалты, немцы, голландцы, шведы — так себе, но этот поляк всех забил.

Вера: — Поляк?

Лия: — Да, даже удивительно, классической школой владеет, у нас, наверно, учился... Очень здорово написана битва... название? Грюнвальдская битва, пятнадцатый век, тоже рыцари, кони...

Поиски

Челс всю жизнь знал и сочувствовал Андрею в его розысках прадеда; когда к нему в руки попали кёльнские архивы, он почувствовал, что может помочь Андрею. Григорий помогает Челсу. Постепенно перед Челсом раскрывается история этих пещерных бункеров и легендарного

учёного, Андрея Голубева, знаменитого деда-врача, хирурга, который еще до войны вплотную подошёл в своих исследованиях к разрешению тяжелейших болезней человечества... Андрей Николаевич бесследно исчез в самом начале войны, в 1941 году, в августе... Он был здесь, в своем доме в Саблино, до самой оккупации, у него была рядом оборудована научная лаборатория, велись клинические испытания, наконец, были пациенты, которых он не мог бросить, он успел отправить в тыл жену и маленького сына; стремительная оккупация немецкими войсками застала Андрея Николаевича врасплох, его арестовали и увели на третьи же сутки оккупации, потом приехал грузовик и немецкие солдаты аккуратно упаковали и перенесли в кузов много ящиков — практически всю лабораторию, инструменты, все записи, даже подопытных животных и террариумы со змеями. Дом не тронули, поэтому библиотека и мебель сохранились, в округе этот дом остался почти единственным не разорённым, ни один снаряд не повредил усадьбу. Дом был как заговорённый. Больше Андрея Николаевича никто не видел...

Известное всей медицинской Европе имя прадеда сыграло свою роль. Немцы, заняв Саблино, облюбовали пещеры для строительства оснащенных по последнему слову техники подземных бункеров, они создали здесь, в штольнях, бункеры с уникальными условиями для длительного автономного проживания, с полным жизнеобеспечением, для сложнейших хирургических операций для высшего офицерского состава. Один бункер для сложных открытых операций был абсолютно стерилен и даже снабжён специальными насосами для откачки воздуха до полного вакуума. Похоже, немцы были очень заинтересованы в продолжении исследований русского ученого-доктора, и предоставили ему в бункере оснащенную лабораторию. Когда советские войска прорвали немецкую оборону, подходы к бункерам просто взорвали.

Майор Краузе, руководивший строителями, сообщал в своих воспоминаниях, что сами бункеры не взрывали, немцы надеялись вернуться и забрать все ценные записи ученого. Краузе, строитель по образованию, утверждал, что после взрывов в герметичных бункерах на сутки минимум оставался воздух для дыхания...

Андрей

Челс ведет Андрея в открытую им штольню.

— Сюда никто не приходил больше семидесяти лет, совсем недавно я нашел это место... Андрей, у нас будет ровно три секунды...

Челс прикрепил фонарь, направил луч света на дверь, вытащил холщовые рукавицы, надел их, открыл скрытую нишу в камнях на стене, стряхнул пыль и паутину с круглого металлического ворота, обеими руками стал крутить его... Медленно подалась и ушла в сторону первая дверь толщиной в 40 сантиметров, перед второй дверью Челс оглянулся, сказал Андрею «готовься!» и повернул рычаг в сторону, бронированная дверь легко, как по маслу, сдвинулась, раздалось сильное шипение воздуха, и Андрей увидел родное лицо, знакомое по фотографиям и портретам. Двадцативосьмилетний красавец, копия самого Андрея, как живой, сидел за столом в спокойной позе, откинувшись на спинку кресла. Челс быстро прошел вперед, что-то взял со стола, развернулся — всё это за доли секунды — схватил Андрея за плечи и развернул его спиной к бункеру, и почти вытащил подальше, в бункере слышатся шипение, шелест, хруст, звуки обвала...

Андрей приходит в себя уже на открытом воздухе, тут светит солнце...

— А это — тебе... — Челс протягивает Андрею старинный военный кожаный планшет, вещь его родного прадеда...

Письмо

Тут же, у пещеры, Андрей достаёт из планшета письмо своего прадеда, разворачивает пожелтевшие страницы, сухой цветок внутри письма рассыпается в прах, Андрей стряхивает пыль, один лист покрыт формулами, на другом он разбирает строки:

«...на сколько нам еще хватит воздуха... я пишу Тебе, мой будущий внук, я знаю, что Тебя назвали Андрей — в честь меня, знаю, что Ты не мог не стать врачом, если вырос в моем доме, знаю, что в Тебе тоже горит жажда избавления человечества от страшных недугов... Последние свои открытия, скорее даже озарения, я зашифровал для Тебя, их сможет понять только родной мне человек, знакомый с моей научной библиотекой, немцы обещали мне не трогать мои книги... Герр Ланге, ассистирующий мне здесь, гордится культурой своего народа. Поразительно, что живой народ может насаждать культуру мёртвую... Фашисты успели использовать меня только как хирурга, но не как ученого... Я верю в победу русского духа, я умираю спокойно, я остаюсь живым, пока вы меня помните... Сюда в бункер ко мне попал цветок с наших саблинских полей, простой колокольчик, зацепившийся за обшивку ящика, как привет с воли... Колокольчики новой веры звенят во мне... Начинается шум в ушах, воздух заканчивается... Дорогой Андрей, делай всё, что можешь, для Родины, будь верен призванию,

разум ставь выше ума, помни, что самая страшная болезнь человеческая — безбожие... и бескультурие... Продолжи моё дело...».

Андрей прислоняется к скале, садится на корточки, рассеянно смотрит перед собой, в траве перед ним цветут колокольчики...

Есть формула!

Воодушевленные найденными записями Андрей, Сергей и Вера работают в лаборатории. Последняя формула, как последний пазл, вставляется в конструкцию лекарства. Есть панацея! Есть победа над опухолями, некрозом, инсультом и другими страшными болезнями человечества...

* * *

Челс в клинике, из палаты Полины приходит к Вере и Андрею. Вера делится с ребятами о сложившейся ситуации на конкурсе БИТВЫ МИРА.

Вера, Андрей и Челс хотят придумать, как помочь Лиле выиграть конкурс.

Задымили

Три часа ночи. Челс и Андрей бесшумно проникают на территорию купола. Идут вдоль стены, заглядывая в картины. Ага, вот она, нужная битва. Челс примеривается и с тихим рычанием впрыгивает в картину. В картине начинается замедленное движение, через некоторое время

на переднем плане запылал костёр, потом пламя исчезло, и повалил густой дым. Всё сражение заволокло пеленой, раз — и Челс выпрыгивает из картины в зал, и в момент прыжка всякое движение на картине снова останавливается. Холст теперь не узнать — изображение едва читается за плотной серой дымной завесой.

Туда

Андрей крутит головой — вот это да! Ему и смешно, и неловко одновременно. А где мамина картина? Вот она. Сияет красками, просто светится в бледном воздухе ночи. Самое начало битвы. Андрей всматривается в лицо брата Саши, так живо смотрящего на него с холста. Неве-роятно живые глаза, не может быть, чтоб это были краски! Челс рядом тоже смотрит, не может оторваться, потом говорит:

— Я хочу туда, я быстро!

— Челс, — Андрей хватает его за руку, — я тоже хочу! Возьми меня!

Челс снимает с себя Элю с кольцом:

— Давай руку!

Андрей вытягивает руку, Эля плотно обхватывает его запястье...

Андрей: — Так просто?!

Лишь только змея закусывает свой хвост, вокруг Андрея начинается вибрация воздуха, сквозь марево он видит

прыгающего в картину Челса и понимает, что ему тоже можно просто шагнуть вглубь картины — нет никакой рамы, мамин холст представляет из себя сгусток вибрирующего пространства. Шаг — и Андрей с Челсом оказываются в зарослях перед большой поляной и, хотя много людей в облачении русских дружинников XIII века тут расположились, но тихо, костров нет, воины отдыхают. Кричат ночные птицы, слышен шум лесного ручья...

* * *

Андрей и Челс оглядываются, Эля переползает на руку хозяина, парни тихо обходят за кустами поляну, тихо так, как будто лес замер, замер сам воздух в этом времени, Челс показывает Андрею, что уйдёт подальше — на разведку — и исчезает, Андрей бесшумно пробирается дальше и вдруг видит стоящего к нему спиной воина, в доспехах, но без шлема... Воин поворачивает голову, Андрей видит брата Александра... Их глаза встречаются...

Александр

Челс, осматривает место стоянки шведских рыцарей, обегав всё кругом, возвращается к поляне и видит братьев, сидящих рядом, он слышит слова Александра:

— Андрей, не о том ты сейчас... У меня тут шведы к Ладоге рвутся... Я готовлюсь к битве, на рассвете выступаем...

Челс (*вежливо поклонившись, вступает в разговор*): — Я был у реки, там лагерь шведов, лады, их много...

Александр (*кивает*): — Знаю.

Челс: — Князь Александр, у тебя людей намного меньше, рыцари все спят, зачем ждать рассвета, возьмём их врасплох!

Андрей: — Мы с тобой, дай нам оружие...

Александр внимательно слушает, кивает, даёт сигнал подъёма, подзывает дружинника, велит помочь вооружиться и облачиться к бою своим двум новым воинам... Слышны его быстрые указания:

— Пехота справа вдоль Невы... Конницу — вдоль Ижоры из засады...

День икс

Саблино. Поддень. Слава — Вячеслав Александрович — наконец-то в костюме с иголки, в блестящих ботинках — его редко кто таким видел! — взволнованный, встречает высокопоставленных гостей. Кругом оживленные лица многочисленных гостей праздника, туристов и местных жителей, нарядные дети, море цветов и цветных шаров, музыка из динамиков — русские песни (хорошая подборка — Мордасова, Лемешев, Шаляпин, Зыкина); те, кто видел Саблино 3 года назад — просто не узнают его! Порядок, чистота, отреставрированы дома старого Саблино, газоны с цветами радуют яркими красками.

— Ты посмотри, что Артемьев с городком сотворил, умеют же люди...

— Ну да... И особняк не воздвиг себе, так в старом доме и живет...

Приподнятость чувствуется во всём. Открыт восстановленный старинный парк с удобными — под старину — скамейками, живыми изгородями, аллеями, розариями,

беседками... Но главное событие дня впереди — реконструкция битвы XIII века, со всех сторон собираются молодые люди в воинских доспехах русских дружинников и Ливонского ордена.

Единственное, что немного странно и сначала не бросается в глаза — галки. Тысячи галок выются кучками и рассаживаются — то там, то там; их становится всё больше, все верхушки деревьев, столбов, вышек, коньки крыш заняты черными небольшими встрепанными галдящими птицами.

Что с картиной?

Саблино. Купол. Выставочный центр. Полдень. Лилия, подчёркнуто элегантная, в длинном платье, идёт ко входу. За ночь Лиля примирилась с мыслью, что первое место не ее, и теперь совершенно спокойна. Подъезжают машины гостей, телевизионщиков, еще автомобили, добротные, хороших марок. У художников по очереди берут интервью, у всех чувствуется приподнятое настроение. Наконец, из подъехавшего «мерседеса» выходит председатель жюри, обремененный многими титулами и наградами, ждут только его, организатор приглашает всех присутствующих в зал, где натянута красная лента. Итак, короткая торжественная речь Валерия Львовича, затем речь мэтра, лента разрезана, сначала в купол с конкурсными картинами проходит только жюри, а гостям и участникам конкурса предлагается легкий фуршет, людей собралось уже много, не меньше ста человек, много букетов, звучит классическая музыка (*струнные квартеты Д. Шостаковича*), через полчаса всех приглашают зайти.

— Co to znaczy? Co z moim obrazem? (Что это значит? Что с моей картиной?) — вдруг слышна польская речь, это

Анджей Гедыньский стоит у своей картины, к нему спешит организатор:

— Пан Анджей... что случилось?

Художник разводит руками и пожимает плечами в недоумении. Валерий Львович тоже смотрит, поднимает брови:

— А что, собственно, произошло? — Валерий Львович, надо сказать, не очень-то всматривался в работы художников при развеске...

— Zamglenie... (помутнение...), — после некоторого шока, Анджей внимательно всматривается в свой холст, задумывается, обводит взглядом весь зал, всех художников, останавливает взгляд на Лилии...

— Итак, господа, мы продолжаем наш праздник! Мне передали, что жюри уже подвело итоги конкурса и готово их озвучить! Предоставляю слово...

Лилия слышит, как позади нее тихо переговариваются два художника:

— Связующее... Может лак перепутал, матовый нанёс...

— Но сколько тогда слоёв бы пришлось...

— Нет, что-то странное, видел я его живопись...

Праздник

Перед входом на огромную поляну тоже готовятся разрезать красную ленту, тут воссоздано становище русского князя тринадцатого века, транслируется музыка,

скамьи заполнены гостями праздника, перед скамьями прямо на земле на подстилках сидит множество народа, все вооружены фото и видеокамерами, смех, ободряющие крики, нарядные девушки в средневековых славянских костюмах, даже дети не обычно одеты, мальчишки с деревянными мечами бегают перед зрителями, много красочных шатров, мастера в своих палатках показывают старинные ремесла, идет бойкая продажа сувениров, чуть дальше дымится полевая кухня — на кострах кипят котлы, после битвы все сядут за совместную трапезу.

Григорий подаёт сигнал, музыка стихает, губернатор со свитой проходят к ленте, краткие, но эмоциональные речи представителя правительства, губернатора, Вячеслава, напутственные слова, разрезание ленточки, и под дружные аплодисменты на поляну выезжают витязи и рыцари, за ними пешие войска...

Воины занимают исходные позиции, Григорий руководит с мегафоном, объявляет начало битвы.

Победа

Началась церемония награждения победителей конкурса.

Ведущий мероприятия: — Итак, абсолютным победителем нашего конкурса БИТВЫ МИРА становится картина «Битва. Александр»!

Лиля ахает, идет к сцене, аплодисменты, вспышки фотокамер, съёмка ТВ.

Спускаясь со сцены, Лиля эффектно держит в поднятой руке статуэтку. К ней подходят друзья-художники с поздравлениями, съёмочная бригада просит интервью. Анжей тоже подходит к Лилии, чуть улыбаясь, целует руку:

— Можете не верить, но я рад вашей победе... У пани большое покровительство невидимых сил...

* * *

Лиля проходит по периметру купола, смотрит на картины, останавливается у своего холста, вглядывается в лицо сына, чувствует необъяснимую тревогу...

Битва

Русские витязи готовятся к нападению на лагерь шведских рыцарей. Парни из отряда Григория играют — каждый в своем облачении — предводителя русских — князя Александра и предводителя шведов — Биргера. Дружина князя рассредоточивается и прячется за деревьями около поляны, «рыцари» располагаются в своих шатрах у речки, «не ожидая удара».

* * *

К полю будущего боя подъехала ауди Веры, из машины выходит девушка — это Соня, она высматривает среди дружинников Челса... Вера, она переодета в лёгкие кожаные

доспехи и мягкие сапожки, выйдя из авто, вынимает ножны с мечом, пристегивает к портупее, перекидывает через плечо лёгкую сумку с медикаментами, идет к русскому войску с явным намерением участвовать в реконструкции. Григорий, видя Веру и любуясь ею, говорит Славе и губернатору:

— Какая еще нам нужна национальная идея, когда есть на Руси такие женщины...

* * *

XIII век. Берег устья Ижоры. Лагерь Биргера. На реке покачиваются ладьи. Рыцари спят. Наша пехота тихо крадется к лагерю противника, снимает часовых, Александр дает сигнал конникам, с двух сторон к шведам скачут два отряда кавалерии, но пешие дружинники с мечами наголо первыми бросаются на спящих шведов... Рыцари мгновенно хватают оружие, и завязывается яростная рукопашная... Два брата — Александр и Андрей — в бою держатся вместе, спина к спине, оба в сверкающих доспехах, в легких шлемах... Челс на долю секунды видит их и широко улыбается, ловко орудует мечом, снова оглядывается на братьев, отбивает удар, предназначавшийся для Андрея... И пропускает сильный удар мечом в спину... падает...

* * *

Григорий даёт отмашку, «князь» оборачивается к своим воинам, подаёт сигнал к атаке. Пехота и кавалерия одновременно выскакивают к шведскому лагерю...

Губернатор, в хорошем послеобеденном настроении, вдруг как-то напрягается...

— Вячеслав, что за...

А Слава и сам уже заметил неладное: птицы кричат уже совсем странно, чересчур их много, среди летнего дня потянуло каким-то туманом, холодом, вдруг мимо них пронеслась стая летучих мышей, вдалеке завyli собаки, но самое поразительное — Слава и Дмитрий Павлович увидели одновременно — их скамья, покрытая добротной краской и лаком, вдруг изменилась, лак стал съедиваться, краска пошла трещинами, доски изогнулись, трава под ней стала коричневой и сухой...

* * *

Вера останавливается, видит, как заколыхалась и легла под сильным дуновением ветра трава, как закрутились над полем три столба вращающейся пыли, вихри унеслись, не задев машущих мечами ратников-реконструкторов, но там, где только что были темные веретёна пыли, Вера вдруг видит слой плотного трепещущего воздуха, как экран, повисшего над полем, и в этом воздухе происходит другая битва, другая по энергетике, настоящая, кровавая, страшная рубка мечами...

Окаменев лицом, Вера всматривается в мираж и вдруг видит своего крестника Андрея, на его левом плече кровь, в правой руке сверкает меч, Андрей наносит смертельный удар рыцарю, Вера видит, что швед погибает мгновенно; русский витязь рядом с Андреем оглядывается, и Вера узнаёт в нём... Сашу. Опомнившись, Вера выхватывает меч из ножен, поднимает его и бросается прямо в вибрирующий мираж, сильный порыв ветра обдаёт её холодом, Вера падает на траву, вскакивает на ноги, вокруг нее возникает новый громкий звук боя, крики раненых, стук мечей, хрипы лошадей; меч — подаренный ей Григорием меч — на её глазах

вдруг становится новым и блестящим, как солнце; вихрем она внедряется в бой, отражает удары шведов, становится рядом со своими крестниками...

* * *

Бой стихает... Рыцари разгромлены. Вера видит вокруг себя множество поверженных людей, погибших и раненых, Александр и Андрей живы, Челс тяжело ранен... Вера разрывает рубашку, перевязывает Челса, подкладывает ему под голову сложенную одежду, вкалывает ему лекарство, Челс открывает глаза и видит, что Вера переходит к сидящему Александру, накладывает ему жгут на предплечье, рядом Андрей, тоже ранен, но не так сильно, как Челс. Братья сидят вместе, опираясь друг на друга. Челс через силу улыбается. Вера хлопочет теперь над Андреем.

* * *

Челс берет Элю с шеи, сжимает вспыхнувшее кольцо, вокруг наших героев начинает клубиться туман, туман рассеивается, и они вчетвером оказываются снова на поле в Саблино, только поле уже безлюдно... На краю поляны появляются и спешат к ним две фигуры — мать и отец. Все молчат, только Челс не может удержать стонов...

* * *

Высоко в небе кружит коршун, он осматривает свои владения, извилистая река сверху кажется ему неторопливо ползущей змеей, она похожа на Лею, а, возможно, это и есть Лея, магическая Лея, играющая со временем, пространством и людьми... Коршун видит на зеленом поле небольшую группу людей в военном облачении давно прошед-

ших веков и бегущих к ним ещё двух человек — мужчину и женщину...

Прощание

Между братьями идёт негромкий разговор...

Александр (тихо и раздумчиво): — Ты видел моих воинов. Знаешь, почему Русь — святая? В наших сердцах — свет. Если я сейчас уйду — этот свет погаснет. Я остаюсь, брат. Ты знаешь, что я прав... Куда совесть свою деть? Любовь к земле своей чем перебить? Враги вокруг... Пока жива Русь, живы и ее враги. А кто герои-защитники? В учебниках истории? Перед тобой они! *(легко стучает Андрея в грудь)*. В каждом из нас, брат!

Подходит Слава, склоняется, молча обнимает сыновей. Вера идет к Лиле, поддерживает ее, Лиля потрясена, медленно двигается к Саше, ноги едва держат ее. Александр, придерживая раненую руку, поднимается, идёт к ней. Всклипывая, Лиля обнимает Сашу.

— Мама... прости...

— Молчи...Я понимаю... — *(плачет)* — ты у меня князь... ты всё знаешь... — *(справляется со слезами, твёрже)* — какую славу обретишь... иди спокойно...

Они обнимаются и молчат.

— Я буду молиться. Я всегда чувствую тебя... сердцем... просто помни... Сын, я горжусь тобой. Всеми вами горжусь. Вы все мои герои — вы оба и ваш отец...

Она внешне почти спокойна, смотрит на него, во взгляде и любовь, и гордость, и потаённое страдание. Змея Лея проползает по траве между Лилией и Александром, стенка воздуха между ними начинает вибрировать, обволакивать Сашу, он поднимает руку в прощальном жесте, разворачивается, в «его» воздухе вдалеке у леса видны воины-русичи, над ними полощется полотно стяга с двумя зубцами, доносится ржание приготовленного для князя коня, он идёт к ним...

 Конец

Содержание

История сценария «Седьмая Кошка»	3
СЕДЬМАЯ КОШКА	5
До титров	7
Седьмая кошка. Битва	15
Титры	15
Дискотека	17
Утро	28
Эля	31
Портрет князя-сына	33
Находка	35
Что такое трилобит?	38
Планов громадье	40
Повелитель змей	44
Байка на букву «З»	45
Эврика!	47
Вечер трудного дня	48
День Святого Александра	51
Бог есть любовь	52
Яд	53
Передача Красавчика	54
Гибель Красавчика	55
Операция	59
Рубежный камень	63
Находка	65
Работает!	66

Совпадение	67
Рубеж	67
Прогулка над Саблино	68
Соня	69
Скорая помощь	71
Разговор с Агни	73
Рассказ Агни	76
Молодёжь	80
Три семёрки	81
Победитель	84
Поиски	85
Андрей	87
Письмо	88
Есть формула!	89
Задымили	89
Туда	90
Александр	91
День икс	92
Что с картиной?	93
Праздник	94
Победа	95
Битва	96
Прощание	100

Литературно-художественное издание

Александра Евгеньевна Яковлева,
Лилия Павловна Цибизова

СЕДЬМАЯ КОШКА

Директор издательства
Д. А. Ивашиных

Ответственный редактор
Д. У. Орлов

Дизайн обложки
Д. Д. Ивашиных

Верстка
Н. А. Балицкая

Учредитель и издатель: НП «Русская культура»
195220, СПб., ул. Фаворского, д. 12, лит. В

Адрес редакции: 195220, СПб., Гражданский пр., д. 24, офис 11

Контактные телефоны: (812) 534-96-34; +7 (921) 368-07-57

E-mail: info@russkymir.org

Согласно Федеральному закону от 29.12.2010 № 436-ФЗ

«О защите детей от информации причиняющей вред
их здоровью и развитию»

книга предназначена для детей старше 14 лет

Подписано в печать 18.03.2023 г.

Формат 60×90/16. 6,5 п. л.

Александра Евгеньевна Яковлева — советская и российская актриса театра и кино, кинорежиссёр, общественно-политический деятель. После завершения кинокарьеры занимала должность заместителя генерального директора Дирекции скоростного сообщения ОАО «Российские железные дороги».

Лилия Павловна Цибизова — художница, автор множества персональных выставок в России и за рубежом, поэтесса, автор лирических сборников «Лето» (2004) и «В садах отчаянных молчаний» (2014).